

18+

Айдар
Мустафин!

Летающий
червяк

Айдар Мустафин Летающий червяк. И книга, которую он нашел на свалке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70585390

ISBN 9785006260092

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Можно найти много произведений про разных героев, некоторые из которых наделены разными способностями. Но много ли существует произведений про приборостроителей? И кто они вообще такие? Это простые и одновременно удивительные люди, способные наделять самолет прибором, который будет показывать направление и даже местоположение. Наверное, их суперспособность – это умение наделять подобием разума самолеты и вертолеты. «Бауда» – ранее опубликованная книга.

Содержание

Летающий червяк	5
Человек и тоска	5
Враждебное небо	12
Шаг в сторону	17
Внутренняя причина не пить	24
Пить – значит вредить	30
Когда умирает смысл	40
Взлетающий червяк	44
Носители тоски	47
Школа приборостроителей	59
Лохматый друг	66
Взлететь сможет только двигающийся	71
Люди, дающие крылья	76
Летающий приборостроитель	86
Мир приборостроителей	94
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Летающий червяк И книга, которую он нашел на свалке

Айдар Мустафин

Дизайнер обложки Рустем Архамович Фаткуллин

Редактор-корректор "Летающего червяка" Лилия Магна-
виевна Аслямова

Редактор-корректор "Бауда" Татьяна Николаевна Коло-
сова

© Айдар Мустафин, 2024

© Рустем Архамович Фаткуллин, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-6009-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Летающий червяк

Человек и тоска

Самолет – это могучая птица, созданная руками человека. Это великий механизм, собранный из тысячи деталей. Но эту могущественную силу в небо запускают люди, неустанно трудящиеся на разных предприятиях. Предприятий, занимающихся самолетостроением, много, а людей еще больше. Каждая деталь самолета несет в себе силу человека, который ее создал. Самолет без пилота – это огромный кусок металла, а самолет без приборов – он как птица без мозгов.

Можно с уверенностью сказать, что самолет – это великое изобретение человека. Механизм, ускоривший доставку пассажиров и грузов. Но что тогда говорить о людях, которые эти механизмы создают? Ведь одни самолеты развивают огромную скорость, другие могут поднять в небо большой груз. Древние люди, скорее всего, не поверили бы, что эти удивительные металлические птицы созданы их сородичами. Это чудо, возможно, они нанесли бы в виде рисунков на стены своих пещер как нечто невероятное и непостижимое.

На самом деле самолеты строят простые люди. Вот, например, приборостроители – они создают те самые «мозги» для

самолета. А ведь в автобусе трудно понять, кто из пассажиров приборостроитель. Приборостроители не ходят по улице в специальной одежде и даже не хвастаются своей работой. Они могут посмотреть в небо, увидеть самолет и убедиться, что их работа необычайно важна.

Каждый человек, работающий в приборостроении, не просто болтик или гайка в производственной цепочке. Приборостроители – это простые и одновременно удивительные люди. Люди со своей историей жизни. Некоторые из них с детства увлекаются радиоэлектроникой, кто-то последовал примеру родителей, кому-то посоветовали работу в этой области. Почти все они усердно трудились, чтобы стать хорошими специалистами.

Но бывают и такие, кто попал в авиационное приборостроение почти случайно. Почти, потому что они этого не планировали, но жизненные обстоятельства подтолкнули их в эту отрасль. Одним из таких людей был Иван Люлька. В детстве он даже не думал, кем будет, когда вырастет. Его дед был хорошим поваром. Готовил он великолепно, но иногда мог признаться, что не планировал всю жизнь готовить.

– Вот, Ванька, я когда-то хотел стать летчиком, – говорил он. – Думал, что буду работать там, где обрету крылья. Но жизнь мне уготовила другой сценарий. Я хоть птицей и не стал, зато встретил свою птичку – твою бабушку. Она однажды залетела к нам в ресторан, когда я был молодым. Если бы я знал, что моя жизнь сложится именно так, я бы

прожил ее еще раз. Живи, Ванька, и ни о чем не жалея. Пусть жизнь будет книгой, которую нельзя переписать, но над которой можно посмеяться.

– Я тоже хочу быть поваром, – говорил Ванька – Хочу, чтобы люди ели вкусную еду.

– Эх, Ванька, вот станешь старше и сможешь сам решить, кто ты такой. Повар ты или пилот.

Ванька часто оставался у деда, потому что отец Ваньки крепко пил. Иногда месяцами. Довольно часто его попойки сопровождались безумными поступками. Напиваясь, он мог бегать за Ванькой и его братом по квартире с лопатой и угрожать им, что запустит их в космос при помощи этой самой лопаты. Бывало так, что Ванька с братом возвращались из школы и натыкались на отца, лежащего на улице. Пройти мимо и оставить его там они не могли, поэтому им приходилось его будить. Иногда он вставал в ярости, и мальчишкам приходилось от него убежать.

Когда дети подросли, отец уехал далеко на север. Он сказал, что решил вернуться на родину. С Ванькой и его братом он даже не объяснился. Для него пьянство не было проблемой, ведь он предпочитал говорить, что ничего не помнит. Отец даже не понимал, что его пьянство было проблемой для его детей.

Но для Ваньки пьянство отца навсегда осталось неприятным воспоминанием. Когда он вырос, ему не хотелось думать о поступках, которые совершал его пьяный отец, и об-

щаться с ним желания не было. Их общение оборвалось давно, они не разговаривали с отцом после его отъезда на север. Ванька и не знал, что с ним там случилось.

Несмотря на неприятные воспоминания детства, Ванька продолжал жить. Хотя он особо не задумывался над тем, как живет. Ему даже не приходилось задумываться о том, чтобы работать в приборостроении. Точно так же, как не думалось ему стать балериной. Он видел, как уверенно и стремительно самолеты летают в голубой небесной бесконечности, но не чувствовал восторга, глядя на них. Он чувствовал нескончаемое падение.

Проблема была не в самолетах, а внутри него. Трудно сказать, что это была тоска, слишком просто назвать это так. Внутри Ваньки будто были пустые и темные небеса, без облаков и пения птиц, и даже падение в этих небесах казалось темным и бесконечным.

В этих внутренних безжизненных небесах он не мог расправить крылья, у него их не было, он даже не был похож на птицу. Его иногда посещали мысли о том, что он беспомощный червяк, извивающийся в разные стороны.

Ванька так и не стал поваром или пилотом. О балете он думал, как о чем-то непонятном и неприемлемом. Алкоголь стал для него удобным растворителем жизненных целей и приоритетов. Именно находясь под его воздействием, он жил и работал. Ванька не всегда был пьяным, но на работе выпивал нередко, а работал он сантехником в больнице.

Чаще всего Ванька видел каменное небо над головой – это был высокий потолок больницы, где он работал, или бетонный потолок других помещений. Он постоянно видел его, когда разгибал спину или отдыхал на кушетке в обед. А на улице не обращал внимания на обычное небо, где летают самолеты.

Небо не только бесконечно в своей красоте, оно является бескрайней долиной свободы, где летают птицы и ветер разносит листву. Но в этой свободе легко заблудиться без ориентиров. У птиц есть глаза и мозги, а у самолетов приборы, позволяющие огромному воздушному судну идти по курсу. И без приборов самолет не просто безмозглая птица, это огромный кусок металла, бесцельно блуждающий среди облаков.

В жизни Ваньки был период, когда у него не было каких-либо ориентиров, да и приборов, которые помогли бы с жизненной навигацией, у него тоже не было. А у кого они есть, эти приборы? Иногда Ванька ощущал непроглядную тоску. Он видел ее внутри себя, иногда пристально наблюдал за ней. А иногда она его поглощала. Он был простым молодым парнем, который всем казался веселым и отзывчивым. Но когда оставался один, все менялось. Ему не хотелось смеяться или громко шутить. Выглядело это так, будто он старался быть веселым, чтобы показать это другим, чтобы они не подумали, будто он на самом деле тоскует. Чтобы ему не говорили, будто с ним что-то не так.

Ванька мог побороть эту тоску. Мог подавить ее, прибегая к самому простому и примитивному методу. Он пил. Алкоголь был в его жизни чем-то неотъемлемым, как какие-то вкусные сладости, которые он ел не все время. Вот и пил он тоже не все время. Подходящая возможность появлялась, когда он оказывался в компании с этими удивительными напитками, способными отправить его в мир алкоголизма, в котором довольно опасно, хотя может показаться, что весело.

Иногда веселья действительно не хватало. Порой Ванька ехал в автобусе, прислонив голову к стеклу, и смотрел на проплывающий снаружи асфальт. Он обращал внимание на каждую трещину и яму на дороге, а иногда думал, что в голове у него есть такие же трещины и ямы, из которых проглядывает крошечная тьма и что совсем скоро эти трещины станут больше, что-то в нем рухнет, а останется лишь эта тьма.

Алкоголь будто смазывал эти трещины внутри него, давал надежду на то, что он является светом, способным разогнать эту тьму. Тьма становилась гуще без работы. Поэтому Ванька старался найти хоть что-то, чтобы заработать и не примкнуть к числу его спившихся знакомых.

Алкогольное болото безжалостно. Оно поглощает медленно, убивает постепенно, изредка ослабляя интенсивность поглощения, чтобы наделить иллюзией свободы. Но выбраться из этого болота почти невозможно. Это болото, которое

окутывает своим весельем и беззаботностью и начинает медленно и незаметно душить.

Все-таки можно сказать, что Ванька оказался в таком болоте. Поэтому он не задумывался о том, что происходит в небе, как оно прекрасно и как удивительно наблюдать за тем, как ревущие двигатели тянут самолеты среди облаков. Ванька даже головы не поднимал, смотрел вокруг и не думал, что ему нужно выбираться из болота, в котором он оказался.

Враждебное небо

Однажды Ванька увидел в небе врага. Это случилось задолго до того, как ему впервые довелось задуматься о небе и его красоте. Он работал сантехником. Работа была грязной, приходилось менять старую сантехнику, чистить трубы, а делать это было проще и веселее нетрезвым, чтобы не ощущать тяготы работы. Но бывали и такие дни, когда Ваньку посылали выполнять работу, не связанную с его должностью.

Именно летним жарким днем ему в очередной раз досталась работа, не подходящая для сантехника: он должен был покрасить забор, отделяющий территорию больницы от городского тротуара. Перед тем как приступить к работе Ванька сходил в раздевалку и попил чаю с пряниками, затем не спеша сходил на склад, где ему выдали краску, растворитель и кисточку. Затем вновь пошел в раздевалку, подождал там дворника Валеру, которого принудили делать ту же работу.

Валера был старым и ходил с трудом, он уже пережил пару инфарктов, но это его не остановило в стремлении выпить. Он даже приободрился, когда понял, что сможет выпить там, где будет выполнять не свою работу. Он радовался, что не будет за это отвечать. Это был один из тех работников больницы, которые приходили на работу для того чтобы «подлечиться», но эти процедуры были связаны с употреб-

лением спирта, которого в больнице было, наверное, больше, чем лекарств. Спирт иногда давали медсестры как некую награду за работу, которую для них выполняли работники вроде Ваньки. Работу они в любом случае должны были выполнить – им платили за нее зарплату, но бутылки со спиртом ускоряли выполнение работы и даже влияли на качество.

Валера взял с собой четыре пузырька с семидесятипроцентным спиртом, два из которых он вручил Ваньке. Валера был опытным алкоголиком и мог пить спирт прямо из пузырьков. Ванька тогда только начинал свой путь в мир алкоголя, поэтому Валера называл его студентом. Ванька сходил в магазин и купил там бутылку холодного лимонада. По пути к забору он отпил из бутылки лимонад и вместо него налил содержимое пузырьков. Получился «студенческий коктейль», так его называл Валера.

Под палящим солнцем они красили забор, было неприятно, не помогала даже мысль о том, что покрашенный забор спасет мир от нашествия бешеных обезьян. Помогал «студенческий коктейль», который Ванька потихоньку попивал. Спустя какое-то время он начал сочинять новые музыкальные опусы, что-то напевая себе под нос. Валера выпил всего два раза: оба пузырька он осушил залпом, запив их студенческим коктейлем.

– Что-то меня размотало, – сказал он спустя двадцать минут. – Пойду прилягу.

Валера отправился в раздевалку, а Ванька продолжил кра-

сильно забор. Его от коктейля тоже размотало, но чуть позже, зато так, что он даже до раздевалки не смог добраться и за-
снул прямо на траве. Мимо проходили прохожие, а он лежал
на теплой земле под палящим солнцем.

Именно тогда небо предстало перед ним в некоем враже-
ском облики. Пока Ванька мирно спал в рабочее время,
небо решило облить его дождем. Ваньке было трудно встать,
еще и одежда намокла. Он чувствовал себя дождевым червя-
ком, выбравшимся наружу, уж точно не летающим, а смот-
рящим на небо как на бесконечный источник воды, от кото-
рой он промок.

Он чувствовал себя так, будто выпитый коктейль оказал-
ся топливом, при помощи которого он улетел далеко, а ко-
гда топливо закончилось, алкогольный двигатель заглох, от-
правился в падение и оказался в мокрой траве под дождем.
На помощь пришел Валера, который сам едва стоял на но-
гах. Ванька поднял голову и увидел, как напарник разливает
краску под забором.

– Скажем, что забор красили, а краску дождем смыло, –
бубнил он. – Давай, вставай.

Он помог Ваньке подняться, после чего они пошли в сто-
рону раздевалки. Они шли под дождем, словно два солдата,
сраженных алкоголизмом, и тащили друг друга. Добравшись
до раздевалки, Ванька лег на старую кушетку и отключился.

Жизнь Ваньки была такой. Пока работал в больнице, он
часто возвращался оттуда в нетрезвом состоянии. Возвра-

щался в старый деревянный дом, оставшийся ему от бабушки. Раньше Ванька жил в этом доме с родителями, старшим братом и сестрой. Родители развелись, мать переехала к новому мужу, отец уехал далеко на север, а потом и брат с сестрой выросли и разъехались.

Ванька не общался ни с кем из своих родственников. Все были людьми взрослыми, и у каждого была своя жизнь. Жизнь, в которой не хватало времени и места друг для друга.

Дом был старенький, с перекошенным крыльцом и окном, в котором была фанера вместо стекла. Ванька сам его как-то разбил, выбросив пустую бутылку из-под водки. Стекло так и не вставил, решил просто заколотить.

Дома у Ваньки было много пустых бутылок. Но главной была пятилитровая пластмассовая, со спиртом, которую он пополнял, принося спирт из больницы. Чаще всего, конечно, он ее опустошал. Ванька часто просыпался в своем доме по ночам и иногда ощущал, что проснулся в неизвестном месте. Мебель могла быть опрокинута или передвинута. Однажды один шкаф загадочным образом бесследно исчез. Дом был обычным зданием, где иногда случались попойки, с прохожими, с незнакомыми людьми.

Ванька не считал себя алкоголиком, просто ему казалось, что алкоголь растворяет его тоску. Он предпочитал пить в одиночестве. Когда выпивал в компании, он старался поскорее добраться до дома и продолжить одинокий банкет.

Так проходили его дни, наполненные тоской, нелюбимой

работой и пьянством. Он часто думал про брата и сестру. Сестра давно уехала, Ванька даже не знал куда.

С братом Ванька пытался поговорить, иногда старался до него дозвониться, но брат много работал. Он занимал должность главного конструктора в КБП. Ванька не помнил, как расшифровывается название его предприятия. Алексей Люлька, брат Ваньки, занимался разработкой оборудования для нового многоцелевого самолета под названием «Лепесток». Работать приходилось много, поэтому он часто не мог перезвонить, а когда появлялось время, забывал.

Ванька понимал, что брат выполняет серьезную и важную работу, и поэтому никогда на него не обижался. Алексей предлагал ему работать в КБП, обещал хорошую зарплату. Но Ванька считал, что не готов работать с братом, говорил, что постарается сам зарабатывать на жизнь. Но на самом деле ему было стыдно перед братом за то, что часто пил и ни к чему не стремился.

Алексей смотрел на брата и видел его сходство с отцом. Видел не просто близкого человека, а человека, который тратит свою жизнь на неразумные занятия. Тонет в бутылках и просто не тянется к чему-то большему, чем постоянное пьянство, веселье и поиск новой работы.

Шаг в сторону

Иногда, чтобы сойти с неправильного пути, достаточно сделать шаг в сторону. Но сразу трудно сказать, куда это приведет, ведь этот шаг может привести к пропасти. Ванька Люлька шел по жизненному пути, на котором не хотел ничего менять. Он был молод и глуп, глуп настолько, что пил при любой подходящей возможности. Ему не нужен был особый повод или праздник, шипение открытой банки пива уже приводило его в восторг, это уже был повод, чтобы выпить. А запах коньяка впивался в его нос невероятным ароматом, который затягивал его в алкогольное болото. Ваньке нравилось вечерами быть пьяным, хотя иногда это заканчивалось тем, что он спал в кустах или в песочнице на детской площадке. Он не спал ночами на улице, так, немного отдыхал, трезвел и продолжал пить либо отправлялся домой.

Ваньке не нравилось работать в больнице, но ему нравилось выпивать во время работы и оставаться безнаказанным. Руководство старалось не обращать на это внимания, поскольку найти людей на такую маленькую зарплату было не просто.

Как-то раз Ваньке поручили отремонтировать трубы в морге. Он отправился туда с Валерой. Они немного поработали, затем решили выпить. Валера отошел в раздевалку, там и заснул. А Ванька остался в морге доделывать работу.

При этом он выпивал разбавленный спирт из термоса, делая вид, будто пьет горячий кофе.

Он довольно быстро опьянел и начал свободно разгуливать по коридорам. В морге было тихо. Ванька зашел в просторное помещение, где находились металлические столы, предназначенные для вскрытия трупов. Он подошел к пустому столу и посмотрел на соседний, там лежала пожилая женщина. Ванька решил прилечь на свободный стол, просто потому, что ему захотелось. Он лег, но сил, чтобы встать, у него уже не было, силы отнял алкоголь, поэтому Ванька заснул прямо на этом столе.

Пока он находился в беззаботном алкогольном сне, в морг пришел заведующий, а с ним несколько студентов медицинского факультета. Заведующий хотел показать студентам морг, но тут увидел Ваньку, лежавшего на столе. Заведующий знал, что его там быть не должно, а вот студентам показалось, что это труп обычного пьяницы: он был грязный и от него неприятно пахло.

– А нам сегодня вскрытие покажут? – спросил один любопытный студент.

– Сегодня вряд ли, – ответил заведующий. – Что скажете по поводу этого пациента?

– А это пациент? Он же уже мертвый! Я думал, пациенты – это живые.

– А вы установили причину смерти?

– Но он же в морге лежит.

– Вы, главное, не пугайтесь, в морге всякое бывает.

Заведующий пытался предупредить студентов, но не успел. Ванька вдруг проснулся, застонал и начал подниматься. Одна из студенток в ужасе закричала и выбежала. Несколько других студентов испугались не меньше.

– Ну что вы орете? – возмутился Ванька. – Разве вы не видите, что здесь люди работают. Да, работают. Что вы на меня так смотрите? Думали, я мертвый? А я действительно мертвый. Мы все давно мертвы, просто еще не поняли этого. А мертвые не могут умереть.

Пьянство среди коллег Ваньки иногда приводило к тому, что кто-то вырубался на лавке в кардиологии, а кто-то кружил в вальсе, крепко обнявшись с унитазом. Это случилось, когда Ванька с напарником сняли унитаз в хирургии. Держа фаянсовый силуэт, напарник решил проверить его вес, ну а там пустился в пляс. Их было трое, они были пьяные, им было весело, а как это выглядело со стороны, их абсолютно не волновало.

Но в этот раз все закончилось иначе.

Заведующий моргом был вполне спокойным человеком, но этот поступок Ваньки не остался безнаказанным. Заведующий пожаловался главврачу, а тот распорядился, чтобы начальник хозяйственной части уволил Ваньку. Ваньке предложили уволиться по собственному желанию. Он и уволился.

Ванька не особо расстроился из-за увольнения. Он пару

дней отдохнул. Отпил из пятилитровой бутылки, а затем решил узнать, возьмут ли его обратно. Не взяли. Главный врач запретил. После проступка Ваньки он распорядился следить за состоянием работников хозяйственного блока и увольнять каждого, кого поймают нетрезвым. Работяги, конечно, перестали пить, временно, а затем прежняя традиция продолжалась несмотря на то, что после Ваньки уволили еще несколько человек. Среди них был сантехник, заснувший в обнимку с унитазом, который он ремонтировал, и электрик, уткнувшийся лбом в разобранную розетку под напряжением.

Ванька стал безработным, но это не означало, что он готов умереть с голоду. Ему всегда удавалось раздобыть денег. Постоянно подворачивалась разная халтурка, в основном это была разовая работа, связанная с транспортировкой чего-либо. Ему приходилось носить строительные материалы, разгружать огромные грузовики с арбузами, либо красить заборы.

Безуспешные попытки найти постоянную работу, вынудили Ваньку встать на учет в службу занятости. Там предлагали низкооплачиваемую простую работу, вроде грузчика или строителя. Он приходил к работодателям и просил поставить ему отказ, при этом каждый раз надеялся, что его либо не примут, либо устроят главным управляющим по вопросам отдыха и развлечений. Но таких предложений ему не поступало.

Искать работу – это как искать животное, на которое

нужно охотиться, чтобы не умереть с голода. Бывает работа, на которой тяжело так, будто приходится охотиться на огромное подводное чудовище, которое может запросто тебя сожрать, еще к тому же и утонуть можно. А бывает работа, на которой рыбка сама запрыгивает в ведро, но чтобы найти такое рыбное место, нужно либо удачно родиться, либо удачно жениться.

В службе занятости Ваньку постоянно куда-то отправляли. Ему даже иногда казалось, что посылали на работу, где жертвой охоты мог стать он сам. Однажды в коридоре он сидел с мужиком, который рассказал, как отработал больше двадцати лет сантехником. Ванька думал, что они коллеги. Но мужику иногда приходилось надевать водолазный костюм и нырять в канализацию, чтобы ее прочистить. Уж ему-то точно не было смысла рассказывать про тяжесть работы и сравнивать его работу с охотой на животных. Если так, то, наверное, он сражался с одним из самых могущественных хищников на дне колодца.

Женщины в организациях, куда посылали Ваньку, понимая, что на него смотрели и ставили отказ. В автотранспортном предприятии в отдел кадров пригласили главного инженера. Пузатый мужик посмотрел на него и спросил:

– Готов делать все, что прикажут, взамен на никчемную зарплату?

Не дожидаясь ответа, махнул на Ваньку рукой и ушел. Ваньке отказали.

Самое интересное, что в статусе безработного запрещается работать. Запрещается иметь альтернативный источник дохода вроде выгула собак за деньги или мойки машин. Безработному полагалась официальная работа. И чтобы безработный был заинтересован в ее поиске, ему платили низкое пособие: пусть не забывает о своем статусе. А чтобы он не занимался чем-то неофициальным, ему напоминали об уголовной ответственности.

Однажды женщина в службе занятости в очередной раз разъясняла Ваньке эту ответственность. В тот день она не дала ему направление на очередную работу, где ему пришлось бы просить об отказе, чтобы не колотить гробы или рыть выгребные ямы. Она предложила ему кое-что другое.

– Не хочешь месяц без направлений пожить? – спросила она.

– Хочу работу поскорее найти, – ответил он.

– Ну, серьезно.

– Если я перестану ходить к вам, меня лишат пособия. Сейчас я голоден, но если отнимут пособие, буду настолько голодным, что ветер унесет меня в волшебную страну.

– Послушай, мы тебя можем направить на обучение. Курсы вот можно пройти, бухгалтеров или водителей. Ты просто давно уже работу найти не можешь. Но если обучишься, тебя снимут с учета. А есть вариант, чтобы сохранить пособие.

– Законный?

– Конечно. Нужно на курсы трезвости походить.

– Разве я похож на алкаша?

– Я мужа своего хочу туда направить, а он не хочет ходить, мол, туда никто не ходит. А ты просто для вида пойдешь. У меня уже есть пара людей. Нужны еще. Ты походишь на курсы, а я тут сделаю так, что ты останешься при пособии. Согласен?

Ванька согласился. Работы не было, безуспешные поиски ему надоели. Курсы трезвости – это звучало безобидно. Он думал, что отметится там пару раз, а затем сходит с остальными слушателями выпить и обсудить услышанное. Ему казалось, что это обычная тусовка ребят, которые уходят от своих жен, чтобы сделать вид, будто они хотят завязать, а на самом деле отправляются на поиски собутыльников.

У него не было дела, которое он мог считать своим призванием или просто любимым. Ему не нравилось работать в больнице, а теперь надоело находиться в постоянном поиске работы. Алкоголь позволял избавиться от мысли, что его жизнь пуста и он не может заняться чем-то по-настоящему интересным. Алкоголизм нельзя назвать увлечением, ведь любить алкоголь – это все равно что любить пистолет, приставленный к виску.

Внутренняя причина не пить

Ванька был рад, что ему целый месяц не придется искать работу и ходить в службу занятости. Это дело он решил отметить, испив из пятилитровой заначки. Для этого купил бутылку дешевого лимонада и консервы.

Его одинокая вечеринка прошла успешно. Он выпил и вырубился. Проснулся от будильника, стрелявшего по ушам противным звоном. В такие моменты самая приятная мелодия может показаться мерзким скрежетом. Ванька умылся, оделся и отправился на курсы трезвости.

Курсы проходили в непонятном кирпичном здании рядом с трамвайными путями. Там были парикмахерская, стоматология и еще пара каких-то контор. Ванька вошел в небольшое помещение, в котором стояли учебные парты, а на стенах висели плакаты с правилами дорожного движения и устройством автомобилей.

Ванька пришел вовремя. Мужик, проводивший эти курсы, был пожилым, но выглядел моложе. Он предложил Ваньке сесть на переднюю парту. Отказываться Ванька не стал, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Ведущий курсы открыл журнал и начал проверять присутствующих, называя их имена. Большинство людей, которых он называл, отсутствовало. Ведущий поднял глаза, остановившись на одном имени в журнале.

– Кто-то решил пошутить? – спросил он, разглядывая собравшихся.

– В чем дело? – решил уточнить Ванька, чтобы не тратить времени.

– Кто вписал в мой журнал Мирослава Урода?

– Это я, – ответил худощавый мужик.

– Смешно тебе? Зачем журнал испортил?

– Я Мирослав, фамилия моя Урод.

На задних партах послышалось хихиканье, хотя люди были не в школе, а на курсах, где в пьющие головы должны были вкручивать винтики трезвости.

– Извини, – сказал лектор. – Неправильно я понял.

– Все нормально, я привык.

Мужик, сидевший за столом, представился как Иван Петрович Павлов и настоятельно попросил не путать его с известным ученым физиологом. Сказал это с некоей простотой, будто пошутив над самим собой. Вообще он сразу показался довольно приятным мужиком, таким преподавателем, к которому хотелось ходить на занятия и слушать его. Но преподавал Павлов не какой-то научный предмет, он рассказывал про трезвость.

– Вы поклоняетесь алкоголю, – говорил Павлов. – Сами подумайте. Вы платите деньги, чтобы его заполучить. То есть делаете подношения алкогольной индустрии. Возможно, кто-то из вас еще и совершает такой ритуал, как застолье, где еда приготавливается исключительно ради алкоголя.

А сам алкоголь создает иллюзию праздника. Но самое главное, что вы приносите в жертву собственное здоровье. Свою жизнь.

– А что это за жизнь такая, без алкоголя? – спросил пухлый парень на задней парте.

– Так, это кто у нас там. Как фамилия?

– Марьянов.

Павлов посмотрел в журнал.

– Виталий, значит, – продолжил он, глядя на парня. – У меня встречный вопрос. А что это за жизнь такая, прожитая в употреблении? Разве убивать свой организм – это не самоубийство? А медленное самоубийство можно считать безумием.

– Жизнь и есть медленное самоубийство, знаете ли. Так если подумать, нам вообще ничего нельзя. Курить тоже вредно, сладкое вредно, соленое вредно, жареное вредно. Нам только и остается, что травой питаться.

– Если жизнь – это самоубийство, то алкоголем ты его ускоряешь. Не так ли? Еда необходима нам для продолжения нашей с вами жизнедеятельности, как, собственно, и вода. Но еда бывает вредная, а бывает полезная. Алкоголь – это клеточный яд, уничтожающий наш организм. В нем нет абсолютно никакой пользы, несмотря на то, что многие считают иначе. И в нем нет физиологической необходимости. То есть мы спокойно можем жить без него.

– Иногда без него жить невозможно тяжело, – выдохнув,

сказал Урод.

– Жить без того, что не является жизненно важным, значит жить в зависимости. Мы зависим от еды, воды, кислорода или сна, но все это, можно сказать, физиологическая зависимость. А вот алкоголь – это наркотическая зависимость. Стоит подчеркнуть, что это опасная наркотическая зависимость, которая приводит, как правило, к неприятным последствиям. Тут не нужно приводить в пример кофе.

– Почему же тогда алкоголь не запретят, если это такой страшный наркотик? – спросил Виталик.

– Возможно, потому, что люди, которые могут его запретить, тоже его употребляют. Или потому, что алкоголь приносит огромную прибыль. Просто баснословную прибыль. Или людьми просто управляют при помощи их примитивного желания что-нибудь употребить. А может, какие-то пришельцы ставят над нами эксперимент и смотрят, как мы поступаем. Смотрят на алкаша, спящего под забором, и делают пометки в своих блокнотах.

Он, ясное дело, не всерьез говорил про пришельцев, собравшиеся даже посмеялись над этим.

– Нужно для себя найти причину не пить, – продолжал Павлов. – Здесь не нужно смотреть на других. Смотреть, равняться на них и думать при этом, что если они могут, то и мне можно выпить. Нет! Каждый внутри должен найти причину не пить. А может, и несколько причин. Но главное, что нужно сделать, так это отказаться от причины употреб-

лять.

– Легко сказать, – возразил Урод. – У меня вот работа. Целый день на стройке, не разгибаясь. И только вечером чувствую себя более-менее, когда пивка выпью. А если еще и водочкой смазать, так вообще жизнь удалась.

– Получается, что алкоголь – это важный способ получения удовольствия?

– Иногда, наверное, единственный.

– Вот у тебя есть дети, Мирослав?

– Нет. Вернее, не знаю, может, где-то есть.

– А вот ты бы хотел, чтобы твой ребенок рассуждал как ты? Чтобы он однажды пришел к тебе с бутылкой водки и предложил хорошенько выпить?

– Ну, мой отец тоже пил.

– Сейчас мы не про твоего отца говорим, а про тебя, как про отца, про человека, который несет ответственность за своего ребенка. Ты бы хотел, чтобы алкоголь был единственным способом получения удовольствия для твоего ребенка?

– Наверное, я бы не хотел, чтобы мой ребенок пил так, как я. И я бы не хотел, чтобы он только так получал удовольствие.

– Но ведь ты тоже когда-то был ребенком. По сути, все мы с вами дети. Огромные, волосатые, иногда все так же воняющие дети. Так почему бы нам не начать заботиться о самих себе?

В конце встречи Павлов посоветовал собравшимся обратить внимание на тот момент, когда они думают об алкоголе, а особенно в тот момент, когда они его употребляют. Он даже не пытался оградить кого-то из них от возможной попойки, зная, что это бесполезно. А это было действительно так.

Пить – значит вредить

Вроде бы курсы трезвости должны были образумить собиравшихся и убедить их отказаться от спиртного, но среди этих людей были и те, кто по каким-то «идеологическим» причинам не мог отказаться от алкоголя. Ярым представителем любителей спиртного оказался Виталик: он первым делом предложил выпить за знакомство и отметить первый день на пути к трезвой жизни, словно это последний день пьянства. Урод согласился с его идеей, Ванька поддержал, остальные разошлись кто куда.

Позже выяснилось, что Виталик и есть муж той самой женщины из службы занятости, ради которого она собирала «массовку». Ванька не стал ему говорить, что пришел на эти курсы трезвости в качестве актера, а вот Урод сразу признался и даже удивился, что жена Виталика такое вытворяет.

– Вот тварь, – ворчал Виталик. – Слишком уж она серьезно взялась за этот вопрос. Я же сказал, что завяжу, значит, завяжу.

– Так ты ради нее, что ли? – спросил Урод.

– Она сказала, что детей заберет и уедет, если я пить не брошу. А я пью редко. Редко, но конкретно. Это экстрим своего рода. Я алкогольный каскадер. Такие трюки могу исполнять... Ладно. Сейчас дойдем до места, там выпьем, и нормально станет.

«До места» они добрались на такси. Местом оказалось кафе, находящееся в подвале. Названия Ванька не запомнил, но четко запомнил дымовую завесу от кальянов, а еще накрашенных малолеток, куривших эту гадость и строивших из себя взрослых тетей.

Виталик договорился с администратором. Благодаря переговорам собутыльники сели в закрытую кабинку. Ванька сначала переживал, что у него нет денег, но Виталик заверил, что он угощает. Это было хорошо, потому что, как выяснилось позже, Урод тоже был без денег.

Первым делом принесли водку и тарелку с закуской. Потом принесли мясо и картошку. Сначала все шло неплохо, они выпивали, закусывали и общались. Урод жаловался, что не может найти работу, Ванька с ним соглашался. Виталик предложил выпить за солидарность. Так бы и выпивали, пока алкоголь не пробудил желание приключений.

Проблем с памятью у Ваньки не было. Даже во время серьезных пьянок он все запоминал и никогда не притворялся, будто потерял память, хотя после некоторых событий хотелось все забыть. Как произошло и в тот вечер. Самым страшным для Ваньки стала потеря координации. Он столкнулся с официантом. Тот опрокинул с подноса тарелки с едой прямо на женщину, проходившую мимо.

– Извините, – пробубнил Ванька. – Я не хотел, чтобы вы испачкались в еде.

Женщина убежала в туалет отмываться. Муж решил

за нее заступиться, он был огромным и пьяным. А Ванька выглядел так, что с ним даже драться не нужно было, хватило бы открытой форточки и сильного потока ветра, чтобы он упал. Если бы мужик его тогда ударил, Ванька бы точно улетел в форточку. Но к нему на помощь пришли верные собутыльники.

– Ты че хотел? – спросил Виталик у мужика.

– А ты че хотел? – спросил мужик-защитник.

– Подожди-ка... – вдруг замер Виталик, присматриваясь к мужику. – Пузырь, ты, что ли?

– В смысле? Я Пузырь, а ты кто?

– Я же Виталик. Не узнаешь?

– Виталик?!

Пузырь его узнал. Оказалось, что они то ли вместе слушали, то ли вместе работали, но самое главное, что Ванька не пострадал от удара Пузыря. Спустя пару минут все сидели за одним столом и продолжали выпивать и смеяться над тем, что жена Пузыря стала еще аппетитнее после того как испачкалась едой. Из потенциального убийцы Пузырь превратился в собутыльника буквально спустя мгновение.

Мероприятие продолжалось и казалось довольно безобидным, Ванька был рад, что огромный человек с фамилией Пузырев не убил его за испорченное платье жены, а весело обсуждал с Виталием что-то из прошлого. Ванька даже не обращал внимания на то, то они обсуждали, он выпил столько, что главной его задачей было избежать очередного

инцидента или хотя бы выжить.

Застольное перемирие не продлилось долго, совсем скоро Пузырь снова раздулся и начал махать кулаками. Винават был Урод, который тоже изрядно выпил и начал приставать к женщине, сидевшей за столом. В этот раз жертвой пьяниц стала не жена, а мать Пузыря.

Престарелая женщина лет шестидесяти задорно танцевала с пьяным Уродом, но Урод хотел чего-то большего и опустил руки ниже ее талии. Несмотря на то, что старушке это даже понравилось, Пузырь оттолкнул Урода, видимо, не желая видеть его в роли отчима или другого родственника. Урод сопротивлялся и толкал Пузыря в ответ, хотя тот был тяжелее него раза в два. Эту потасовку даже Виталик не решился останавливать, он стоял со стаканом водки и смотрел, как Пузырь и Урод выясняли отношения. Потасовка продлилась недолго, Пузырь в очередной раз толкнул оппонента, после чего Урод не выдержал и ударил его по лицу.

Гражданин Пузырев казался могучим человеком с крепким телосложением, но от удара он рухнул на пол, будто бегемот, которого усыпил маленький, но болезненный шприц со снотворным ловко направленный Уродом. Мать Пузырева разревелась и упала на колени рядом с сыном, пытаясь привести его в чувство, ее больше не интересовали ни Урод, ни его ухаживания.

– Погнали, мужики, – сказал Урод, подходя к собутыльникам. – Все тут.

– Погнали, – поддержал Виталик, поставив стакан на стол.

Стакан Виталик решил оставить, но зато прихватил с собой две открытые бутылки водки. Семейство Пузыревых хотело схитрить и принести выпивку с собой. Виталик таким образом решил их наказать, заодно и собственные алкогольные механизмы обеспечил топливом. После этого «места» Виталик повел мужиков в свой гараж, но сначала они подошли к высокому бетонному забору.

– Перелазим, – сказал Виталик, – чтобы не обходить.

После этих слов он неуклюже взобрался на преграду, при этом кряхтел, совсем не обращая внимания на то, что у него сползали штаны.

– Копилку прикрой, – пробубнил Урод и начал помогать Виталику подтягивать штаны и одновременно заталкивал его наверх. Благодаря этой помощи Виталик перебрался через забор и рухнул с него.

– Все нормально, – раздался его голос с другой стороны.

Ванька был очень пьян, с трудом стоял на ногах. Урод был покрепче и решил сначала перебросить его. Ему без проблем удалось забраться на забор, но когда он слезал, зацепился штанами за торчащую арматуру. Штаны порвались, а Ванька остался висеть на заборе. Виталик даже не пытался ему помочь, а громко хохотал. Тут еще и взобравшийся на забор Урод увидел его и тоже засмеялся. Но они все-таки сняли Ваньку, и дальше он побрел в рваных штанах, только по дороге пришлось оторвать одну штанину, поскольку она бол-

талась.

Урод повязал Ваньке оторванную штанину на голову, и дальше тот шел, как израненный боец, который в схватке с забором получил травму, но выжил. Несмотря на это, Ванька чувствовал себя победителем, заслужившим выпивку, поэтому вырвал у Виталика бутылку водки и начал пить прямо из горла.

Водку они допили, пока добирались до гаража. В гараж Ваньку уже заносили, его ноги отказывались шагать, видимо, одна из них обиделась, что у нее отняли штанину, а другая отказала из солидарности.

В гараже у Виталика была настоящая берлога алкоголика. Там не было машины, зато стояли удобный диван, кресла, огромный телевизор и полки, заполненные самогоном и банками с разными соленьями.

– У тебя тут запасы такие, что можно пережить ядерную войну, – заметил Мирослав.

– Ага, – буркнул Виталик. – Тут и двери мощные. Всякие уроды до меня не доберутся. Ты единственный урод, который здесь когда-нибудь бывал. Представляешь?

– Ты это о чем? – немного сердито спросил Мирослав.

– Как это о чем?! Ну ты же урод. У тебя фамилия такая.

– А ты зачем мою фамилию трогаешь? Не надо ее трогать.

– Почему это? Ты что, из рода царей? Из рода уродов?

Почему ты вообще фамилию не сменишь, если тебе не нравится, когда про нее говорят?

– У меня прадед воевал. Он, между прочим, герой войны. Ему даже памятник поставили в родной деревне.

– Подожди, ты хочешь сказать, что где-то стоит памятник уроду?

Виталик рассмеялся.

– Памятник уроду! – хохотал он. – А памятник хоть красивый? Или уродливый?

Тут Мирослав не выдержал и начал избивать Виталика. Тот набросился в ответ, и они начали драться. Ванька попытался их разнять, но ему прилетело от Виталика, и он упал.

Потасовка продолжалась недолго. Они быстро устали и вдвоем уселись на лежащем Ваньке, будто ничего не произошло.

– Ты это.... – пробубнил Виталик.

– Проехали, – ответил Мирослав, махнув рукой.

Виталик не извинился за свое поведение, зато молча вручил Мирославу бутылку самогона. Тот ее распечатал и начал разливать. Они продолжили пьянствовать.

Пока Виталик и Урод спали, Ванька ушел, чтобы не продолжать пьянку вместе с ними – он и так пострадал после схватки с забором. Еще обнаружил, что вторая штанина тоже оторвалась, ее ликвидировали во время потасовки.

Утром было тяжело идти после очередной пьянки. Ванька стоял на остановке, будто дерево, колыхающееся от сильного ветра. Его трясло, ноги подкашивались, даже стоять было трудно. Он прилег на лавочку, чтобы набраться сил и до-

ждать автобуса, и проспал пару часов. Ванька был грязным, от него неприятно пахло, да и порванные штаны наводили людей на мысль, что он бездомный. Несколько человек подошли, посмотрели на него, убедились, что он дышит, и продолжили ждать автобус.

Открыв глаза, Ванька увидел над собой милую улыбающуюся девушку.

– С вами все в порядке? – заботливо спросила она.

– Не знаю, – ответил Ванька. Он уселся на лавочке и огляделся. – Где мой дракон?

– Какой дракон? – удивилась девушка.

– На котором я летел спасать мир.

Ванька улыбнулся, девушка поняла, что он шутит.

– Шутник вы, однако, – заметила девушка. – Шутник и фантазер. Интересно, что случилось с вашим драконом, что он оставил вас на остановке.

– На нас напала стая мух. А фантазии, между прочим, – это укромный уголок разума, в котором мы можем найти спасение.

– Красиво. Интересные слова от пьяницы.

– Я не пьяница. Просто так получилось.

– Ой, мой автобус подъезжает. Вот возьмите мой обед и немного денег, на проезд хватит.

Девушка потянула Ваньке контейнер с едой и купюру, а затем забежала в подъехавший автобус. Грязный Ванька сидел, крепко держа контейнер, и в недоумении смотрел

на мило улыбающуюся девушку. Автобус был корпоративный, развозивший работников предприятия, забежать в него он бы не решился, да и сообразить не успел. Двери закрылись, автобус уехал, а Ванька смотрел ему вслед, держа контейнер с едой.

На автобусе Ванька увидел знакомую надпись «КБП», но так и не мог вспомнить, что она значит. На остановке стояла девочка, и Ванька, даже не подумав о том, как выглядит, решил у нее спросить:

– Что такое «КБП»?

– Завод приборостроительный, – ответила девочка, – туда пьяниц не берут, у меня там папа работает.

– Что значат буквы «КБП»?

– Я сочинение в школе писала про него. Это уникальное, удивительное конструкторское бюро приборостроения, в котором проводят праздники для детей работников. Я там портфель выиграла. Когда вырасту, тоже буду там работать.

Ванька вышел из дома в штанах, а вернулся в шортах, с контейнером еды, приготовленной милой незнакомкой. Он вдруг вспомнил слова Урода о том, что в гараже у Виталика можно пережить ядерную войну, но сейчас чувствовал себя так, будто одна из ядерных боеголовок угодила ему прямо в голову и разорвалась, а на теле остались ссадины и даже штанину оторвало, две штанины. Гордиться было нечем. Очередная пьянка нанесла его жизни очередной удар, пусть не ядерный, но и без того болезненный. Но все-таки нашелся

добрый человек, который помог ему и заставил задуматься, является ли Ванька пьяницей.

Дома Ванька протрезвел. Он сел за стол и аккуратно открыл контейнер. В нос ему ударил приятный аромат картофельного пюре с жареной куриной ножкой и подливом. Этот запах ударил в его голову сильнее всякого алкоголя, наполнил его квартиру уютom домашней еды. Еды, которую будто не просто приготовили, а приготовили умело, не для того, чтобы просто утолить голод, а чтобы сделать это с удовольствием. Этим, собственно Ванька и занимался. Ел еду, подаренную незнакомкой.

Когда умирает смысл

Ванька Люлька уже больше года был безработным. Пособие платили маленькое, его едва хватало на еду. Урод иногда брал его с собой поработать на ремонте квартир, но работа была редкой.

Пятилитровая бутылка Ваньки регулярно пополнялась. Он заезжал в больницу, где ему бывшие коллеги отливали спирт. Так что иногда парень попивал.

Прошла пара лет с тех пор, когда Ванька последний раз общался с братом. Они встречались на похоронах бабушки, особо не разговаривали, спросили друг друга, как дела, похоронили бабушку и разъехались. Но спустя два года раздался звонок. Ваньке позвонил старший брат.

– Как дела? – спросил брат.

– Да нормально вроде. Как у тебя?

– Да сын вот болеет, а так вроде потихоньку.

– Что случилось? Простыл?

– Если бы... Беда случилась, рак у него нашли.

– Как рак?! – Ванька был шокирован такой новостью –

Он же совсем мальчишка...

– Вот так. В общем, ты заезжай в гости, пообщаешься. Его поддержать надо.

– Хорошо. Приеду.

Братья жили в одном городе, но общались редко, будто

расстояние между ними было настолько велико, что телефонные звонки были недоступны. На самом деле они просто не были близки, несмотря на то, что были родными. Старший брат Ваньки не пил и не курил, вел активный образ жизни, стабильно работал в КБП. В редких телефонных беседах он пытался убедить Ваньку изменить образ жизни, бросить пить и курить. Но того все устраивало.

Узнав о болезни племянника, Ванька пожалел, что редко созванивался с братом, быстро оделся и поехал к нему. Всю дорогу он пытался придумать, что скажет, когда увидит Алексея, пытался придумать оправдание тому, что так долго ему не звонил и не навещал.

Когда Ванька увидел племянника, то испытал одно из самых страшных ощущений – беспомощность. Он хотел помочь, но не мог. Нечем было помочь. Сашка, так звали племянника, был совсем худым, и у него совсем не было волос. Несколько болезненных процедур химиотерапии истощили его. Последний раз, когда Ванька с ним виделся, Сашка был толстощекимым озорным мальчишкой, который весело хохотал, когда его дядя изображал походку гориллы. А теперь Сашка выглядел иначе, будто понимал, что болезнь его победила.

– Дядя Ваня пришел, – тихо произнес Сашка, выглянув из комнаты.

Ванька обнял племянника, но постарался сделать это бережно, ощущая его хрупкость.

– Какой крепкий стал! – приговаривал он. – Качаешься, наверное? И вырос как. Совсем уже взрослый.

– Ага, я же много витаминов пью. Чтобы не болеть. Но все равно болею, – пояснил племянник.

– Не говори так, – сказал отец. – Таблетки помогают. Ты все равно выздоровеешь.

– Мама скоро приедет и привезет мне хорошие таблетки, – сказал Сашка. – Они мне точно помогут.

– А куда она за ними поехала?

– За границу. Там лекарства хорошие. Поэтому ее долго нет, и позвонить ей тоже нельзя.

Из глаз Алексея потекли слезы. Он их вытер и отвернулся, чтобы не показывать сыну. Ванька мог только представить, что значит умирающий ребенок. Это два сокрушительных слова, подобных тем, что описывают конец надежды и человечества.

Ванька с братом ушли на кухню, пока Сашка прилег отдохнуть в комнате.

– Вера умерла, – сдавленно произнес Алексей.

– Как умерла? – удивился Ванька

– Таблеток наглоталась. Она не хотела себя убить. Ей было слишком больно. Она, когда узнала диагноз, стала совсем другим человеком. Сначала долго плакала, а потом начала пить таблетки какие-то. После них выглядела абсолютно опустошенной, без эмоций смотрела на Сашку.

Вера – жена Алексея, не смогла жить с мыслью, что ре-

бенок, которого она носила под сердцем, кормила грудью и растила с заботой, этот маленький человечек, который был для нее смыслом жизни, вдруг умрет. С этой новостью в ней умерло желание жить, жизнь вообще потеряла всякий смысл. Таблетки сначала помогали ослабить боль от этих мыслей, но их передозировка привела к непоправимым последствиям.

Узнав об этом, Ванька вдруг понял, насколько тяжело его брату, что позвонил он ему, потому что звонить больше некому. Ванька остался у него переночевать. Вечером сидел на диване рядом с Сашкой и смотрел вместе с ним мультики. Тогда он подумал о том, сколько времени потратил впустую. Все его пьянки и застолья заканчивались ничем либо утренним разочарованием. Он думал, что потратил свою жизнь впустую, пусть какой-то небольшой ее кусок, но какой драгоценный.

Ему казалось, что у Сашки осталось совсем немного мгновений, что каждая секунда для него имеет особый смысл. Ванька решил, что не оставит брата и племянника и будет с ними сколько нужно.

Взлетающий червяк

Вернувшись домой, Ванька по-другому взглянул на свою жизнь. Увидел бутылки, которые были расставлены везде: на полках, на столах, вдоль стен. Он обычно отставлял их в сторону, создавая вид, будто в доме порядок и бутылки не навалены, а аккуратно расставлены по своим местам. Думал, что в стороне они незаметны, но теперь почему-то их заметил. Потом сбегал в магазин и купил большие мусорные пакеты. По дороге в магазин он думал о том, что Сашка мог заболеть из-за загрязненной природы, и поэтому решил не выбрасывать бутылки, а отвезти их на свалку и сдать. Бутылки Ванька собрал отовсюду: из дома, из погреба, из сарая, даже с чердака, куда закидывал их по пьяни. У него набралось девять мешков с бутылками. Он с ужасом на них посмотрел и подумал: «Неужели я столько выпил?». Наконец забил мешками свою старенькую машину и поехал на свалку.

Мусор сваливали на полигоне за городом. Там же находились пункты приема разных отходов, в основном принимали металл и стеклотару. На свалке ездили бульдозеры, самосвалы и работали люди. Кто-то пытался отыскать что-то ценное среди мусора, а кто-то разбирал выброшенную бытовую технику, доставая оттуда разные детали и цветной металл.

Около пункта приема стеклотары стоял пожилой бородатый человек. Он только что сдал бутылки, привезенные

в корзинке, и считал полученные деньги. Увидев, как Ванька выгружает гремящие мешки с бутылками, седобородый мужик удивился.

– Это ты где столько нашел? – спросил он сиплым голосом.

– Накопил! – ответил Ванька.

– Ага. Рассказывай. Побухал, видать, неплохо. У меня квартира тоже раньше завалена была. Теперь вот зарабатываю так...

За девять мешков бутылок Ваньке нормально заплатили. Получив деньги, Ванька подумал о том, что надо бы это дело отметить и выпить. Но эта мысль быстро растворилась сама собой. Он посмотрел по сторонам и понял, что даже там, где оказывается все ненужное, работали люди, наделяя смыслом и некоей ценностью выброшенные вещи.

В пункте приема макулатуры стояла огромная коробка с множеством экземпляров одной книги. Ванька с любопытством разглядывал обложку в виде стиральной машины.

– Это что, руководство пользователя? – спросил Ванька.

– Ага, – ответили ему в пункте приема. – Руководство пользователя по управлению Вселенной. Бери, не пожалеешь. У нас одна книга в руки бесплатно. Сам недавно почитал. Заставляет задуматься.

– Откуда это здесь?

– Не знаю, наверное, инопланетяне оставили, чтобы попытаться донести до нас что-то. Какую-то идею.

– Заставить задуматься?

– Именно.

Ванька вспомнил про большое количество газет, которые годами у него копились. Их тоже можно было сдать, но на таком деле трудно было много заработать. Он понимал, что однажды в его доме закончится хлам, который он может сдать на утилизацию, и тогда ему придется ходить по улицам и собирать бутылки или искать металлические изделия. Ванька решил всерьез заняться поиском работы.

Носители тоски

Лишь как следует протрезвев, Ванька начал видеть другие смыслы в жизни. Жизнь перестала быть поляной, на которой можно только пить, танцевать и развлекаться. Только полностью отказавшись от алкоголя, он почувствовал себя свободным. После этого смог шагнуть вперед и пойти дальше. Начал, наконец, жить по-другому. Жизнь тогда начала становиться для него поляной с бесконечным количеством возможностей, где он может сам себе прокладывать путь в любом направлении.

Очистив свой дом от алкоголя и от всего, что могло о нем не напомнить, Ванька очистил свой дом и от гостей, ставших непрошеными. Он посмотрел на людей, которые часто приходили к нему пить и которых он считал своими друзьями, и понял, что они не хотят ничего менять в своей жизни. Они в ужасе пытались его отговорить от трезвого образа жизни и настоятельно просились в гости. Но Ванька не впускал их в дом. Этим гостей устраивало их повседневное существование, заканчивающееся пьянкой на выходных. Иван вдруг понял, что его друзья подобны теням, тянущимся и глубокой бездны, в которую эти тени пытаются его затянуть. И чтобы в эту бездну не угодить, нельзя помогать теням.

Ванька не думал, что тоска вернется, та самая тоска, которую он растворял алкоголем. Но теперь он смог по-друго-

му ее ощутить. Иногда ему все казалось серым, унылым безжизненным, но даже в такие моменты он не пил. Он старался зажечь внутри себя искру, желание жить, несмотря на то, что для рождения этой искры нужно было приложить усилия.

Тоска накатывала на него чаще и окутывала его, будто темное густое облако, подталкивая к мысли о выпивке. Но искра трезвости и благоразумия разжигала внутри Ваньки пламя, которое испепеляло любую тоску. Он продолжил ходить на лекции к Павлову. Посещал занятия не для того, чтобы женщина в службе занятости не направляла его на работу, а чтобы услышать Павлова, человека, который разобрался с пьянством.

– В алкоголизме мы подобны обезьянам, – говорил Павлов. – Трезвые обезьяны собирают плоды с верхушек деревьев. Для этого им нужно приложить усилия. А вот пьяные, больные, покалеченные и недоразвитые собирают упавшие плоды. Плоды, которые уже испортились и успели забродить. Чувствуете полет метафоры?

По утомленным лицам собравшихся можно было догадаться, что не чувствуют.

– Алкоголики употребляют испорченный продукт. Продукт брожения. В алкоголизме, чтобы добиться успеха, не нужно прикладывать усилия и взбираться на дерево. Достаточно собрать упавшие плоды и наслаждаться жизнью. Можно сказать, что алкоголики – это больные, покалеченные и недоразвитые особи нашего вида.

– А если надоело собирать плоды с земли? – спросил Ванька.

– Хороший вопрос. Если надоело есть тухлятину, придется немножко поработать и взобраться на дерево. Но тут есть небольшая проблема. Обезьяна, питающаяся с земли, слишком ленивая. Ей будет гораздо тяжелее взобраться на дерево.

– А как быть человеку? – продолжал Ванька.

– Не поддаваться. Не идти на поводу у своих желаний. Мы не обезьяны, несмотря на некоторые сходства. Мы люди, и в наших силах убедить себя не питаться тухлятиной, не пить алкоголь, не курить сигареты. Но для этого нужно внутри себя открыть силу, которая позволит быть стойким.

– Я вот решил вообще перестать пить, – откровенно заявил Ванька. – Но раньше я не задумывался о том, что алкоголь был неотъемлемой частью моей жизни. Как кофе или чай, который я могу пить. Даже интереснее, чем кофе и чай. А теперь я смотрю на алкоголь как на что-то недоступное, и от этого мне больше хочется выпить. Кажется, что сейчас это будет гораздо приятнее, чем раньше.

– Отказаться от алкоголя значит отказаться от прежней жизни. От жизни с самым простым способом ее испортить. Понимаю. Но самое неприятное в отказе – это беспросветная тоска, с которой можно столкнуться. Тоска, – продолжал Павлов, – слово, обозначающее ничто. Это не гнев, не радость и не страх. Тоска – это, можно сказать, отрицательная пустота, тянущая ее носителя изнутри. Да, дорогие мои. Мы

с вами, можно сказать, носители тоски. Если мы отказываемся от того, что приносит радость, мы отказываемся от жизни, в которой нам было хорошо.

Слова Павлова вдруг откликнулись в Ваньке, он будто слушал человека, который мог понять его как никто другой.

– А что делать с этой тоской? – спросил Ванька – Когда я пил, было проще. Выпил и забыл. А теперь что?

– А теперь нужно понять тоску как отрицательную пустоту и заполнить ее тем, что будет иметь смысл. Теперь нужно прикладывать усилия, чтобы развеять эту тоску. Потому что пить легко. Ведь нужно открыть бутылку и выпить, или красивый коктейль в ресторане – тоже несложно употребить. Но чтобы победить тоску, чтобы не ломаться под ее бесконечной тяжестью, нужно поработать.

– От работы иногда еще больше хочется выпить, – сказал Мирослав.

– Работать не значит зарабатывать деньги для пропитания. Иногда работать можно для удовольствия. Просто совершая маленькие и полезные действия. Я вот, например, рисовать начал. Некоторые картины даже смог продать. Поэтому трезвость не только сохраняет здоровье, иногда она приносит прибыль. То есть в целом быть трезвым выгоднее. Вот об этом следует всегда помнить.

После собрания Мирослав и Ванька стояли возле крыльца и ждали, пока закончится дождь.

– Погода, блин... – возмутился Мирослав. – Зато свежее

станет. Виталик пьет опять.

– Может, заболел? – предположил Ванька.

– Не, он мне вчера звонил. Звал в гараж. Машину купил, хотел отметить.

– Ты пошел?

– Не. Я решил завязать. Хочу долги отдать, денег подкопить и съездить на родину, может, родственников там найду.

– На родину, где памятник деду стоит?

– Ага. Я про это место только слышал, хочется съездить и посмотреть.

– Молодец. Я вот тоже решил больше не пить. Только я одного не пойму. Мне казалось, что это мероприятие по обучению трезвости ради Виталика организовывалось. Теперь все отменяется?

– Да не ради него. Просто его жена беспокоилась.

– Больше не беспокоится?

– Был вчера в службе занятости. Кольцо сняла, лицо грустное. Думаю, не получилось у нее вразумить мужа. Хорошая она баба, заботливая. Она же как лучше хотела. Надеюсь, найдет нормального мужика.

Дождь закончился. Мирослав и Ванька пожали друг другу руки и разошлись.

Ванька решил, что ему не нужно искать работу. Ведь ее поиски могут длиться бесконечно. Ему просто нужно прийти туда, где она есть, и начать ее выполнять. Поэтому он вернулся в службу занятости, чтобы предупредить инспектора

о том, что снимается с учета как безработный.

Работнику службы занятости объяснял, что решил устроиться туда, где всегда есть работа. Он решил пойти на завод, где работал его брат. Правда, Ванька не знал, что это место не называлось заводом. Оно называлось КБП. Это было конструкторское бюро приборостроения, но для простоты его называли КБ или просто «приборка», хотя и заводом тоже называли.

– На приборку, что ли?! – удивилась девушка в службе занятости – Так давайте я вам направление дам. Туда действительно требуются работники.

– Нет, – твердо ответил Ванька. – Я сам хочу устроиться.

– Видать, работают эти курсы трезвости. Вы же один из тех, кто ходил на курсы к Павлову?

– Да, но я думал, это неофициально.

– Мы тут все общаемся и знаем, кто как живет. Виталику вот эти курсы не помогли, Наташка на работу третий день не выходит, ну та, которая вас на курсы направляла. Поссорились они серьезно. К матери с детьми съезжает. Беда. А вы хороший завод выбрали, отзывы очень хорошие. Большое предприятие, надежное. Туда автобус ходит заводской, работников развозит. Тут, кстати остановка недалеко.

– Где?

– А вот где магазин цветочный. На этой остановке подождете, он без номера ходит. Если на завод не возьмут, придете ко мне, я направление выпишу, может, с ним возьмут.

– Хорошо, спасибо.

На остановке Ваньку посетило странное ощущение. Когда подъехал автобус, он вспомнил, что именно в этот автобус зашла девушка, которая вручила ему контейнер с едой и деньги. Он побоялся в него заходить, побоялся встретиться с той девушкой, побоялся чувства стыда. Ванька зашел в заднюю дверь и сразу же отвернулся к окну, чтобы не пересекаться с пассажирами взглядом.

Ванька не знал, что КБП занималось разработкой и производством авиационного оборудования. В отделе кадров ему подробно об этом рассказали и даже показали несколько плакатов, на которых были изображены самолеты и вертолеты, в которых использовались разработки КБП.

– Иван Люлька, значит, – говорила женщина в отделе кадров, читая его автобиографию. – Родился у нас, закончил школу, работал сантехником. Значит, опыт работы есть, это уже хорошо.

– Не в авиации, конечно, – ответил Люлька. – Но у нас в больнице однажды мужик чуть из окна не улетел. Устал он от жизни больничной и от еды. Решил полетать.

– И что, выпрыгнул?

– Нет, передумал.

– Нам, кстати сантехник требуется. Может, пойдете?

Ванька вдруг подумал, что может заниматься тем, что уже умеет. Но на новом месте работы он решил обучиться чему-то новому.

– Нет. Я бы хотел чем-нибудь другим заниматься. Какая у вас есть еще работа?

– Ладно, у вас нет специального образования, которое может нам подойти, но мы можем вас устроить учеником слесаря в цех.

– Я согласен, – уверенно сказал Ванька.

– Можем тогда сразу оформить вас, чтобы вы сегодня уже устроились.

– Хорошо, оформляйте.

Ванька сразу смог устроиться на новом рабочем месте. У него был порядочный наставник, Микулин Александр. Ему было больше семидесяти лет, но выглядел он гораздо моложе. Первым делом он предложил Ваньке поднять шестнадцатикилограммовую гирию. Ванька справился с первой поставленной задачей.

– Быстро учишься! – похвалил Микулин. – Молодец. Пьешь? Куришь?

– Курить вот бросил. Пить бросаю.

– Пить отучим. Вот гирию потягаешь и жизнь сразу полюбишь. У нас тут ребята в цехе есть, которые с гирикой дружат, вот мы и тебя подружим.

– А это обязательно?

– Нет, не обязательно, но хорошие отношения с гирикой у нас приветствуются.

– А это не запрещено? Ну, гирию тягать во время работы.

– Нет, не запрещено. У нас в правилах внутреннего рас-

порядка предусмотрены перерывы. Наш начальник цеха это даже приветствует, у него в кабинете тоже гирька есть.

– А как его зовут?

– Олег Константинович, хороший мужик, понимающий, но иногда слишком справедливый. Он понимает все, кроме пьянства и безделья. Поэтому ты знай: если будешь работу прогуливать, или пьянствовать, тебя жалеть не станут. В авиации важна точность, в точности важна трезвость. А трезвость – залог успеха.

– А мы какое отношение имеем к авиации?

Микулин в недоумении посмотрел на Ваньку.

– Каждый из нас имеет отношение к авиации! – твердо сказал Микулин. – Каждый, запомни. Возьми хотя бы уборщицу. Если ее убрать, в цехе будет грязно. Работать станет тяжелее среди грязи и мусора. Если остановится наш цех, мы не сможем производить корпуса для оборудования, и платы станут бесполезными. То есть у самолета не будет прибора. А тут, сам знаешь, самолет без прибора – это слепая курица в небе.

КБП было расположено на большой территории. Множество производственных зданий и сооружений располагались таким образом, что Ваньке казалось, будто он находится не просто в небольшом уютном городке, а в отдельном удивительном мире с интересными людьми, где нет безработицы, пьянства и других неприятностей. Зато были своя пожарная часть, небольшой тренажерный зал, большая столо-

вая и кабинет стоматолога.

Несмотря на то, что территория предприятия была ограждена высоким забором с колючей проволокой, Ванька чувствовал себя довольно комфортно. К нему с теплотой отнеслись в отделе кадров, хорошо приняли на рабочем месте и даже инструктажи провели по охране труда и пожарной безопасности, хотя до этого Ванька думал, что никто их не проводит, а просто подсовывает журнал на подпись. Он был рад, что устроился в КБП.

Ванька никогда не мог себе представить, что сможет работать на предприятии с высоким забором и колючей проволокой. Он опасался проходной системы, со строгим учетом времени и даже не думал, что будет работать за станком. В больнице все было проще, он чувствовал себя свободным, мог выпить, мог даже уйти с работы. Но другие люди там тоже были свободны, в особенности руководство, которое могло нахамить.

А здесь, на предприятии он вдруг почувствовал, что окружен ответственными людьми, которым не наплевать на свою работу. Людьми, которые с интересом к ней относятся и которые ей дорожат, создавая комфорт на рабочем месте. Миккулин часто повторял, что работа занимает треть жизни и относиться к ней нужно с уважением.

– Если не уважаешь то, что ты делаешь, значит, не уважаешь потраченное время, а это значит, не уважаешь свою жизнь, а это значит, что ты не уважаешь сам себя, – так го-

ворил Микулин Александр, проработавший на предприятии всю свою жизнь.

– А каково это – отработать здесь всю жизнь? – спросил его Ванька.

– Предприятие стало для меня домом. Для меня предприятие – это место, где я пустил корни. У меня тут целая династия приборостроителей. Я здесь встретил жену. Здесь сын работает конструктором, дочка в исследовательском отделе и внучка молодым специалистом недавно устроилась. Здесь прошла моя жизнь, которую я ценю и уважаю. И ни о чем не жалею.

– А если бы у тебя была возможность прожить заново, ты бы как прожил?

– Во-первых, я еще молодой, мне только семьдесят, прожить планирую до девяноста как минимум. А во-вторых, говорю тебе, что надо уважать свою жизнь. Я бы ее ни на что не променял. Предприятие нам помогло с ипотекой, детей помогало собирать в школу, в лагерь они у нас ездили. Мы с женой несколько раз были в санатории. В общем, семья у меня здесь. А семья – это главное.

– У меня здесь брат работает.

– Я знаю. Люлька – фамилия известная. Он молодой, но толковый парень. Начальник, кстати, моего сына, они работают над приборами для нового самолета.

– А мы что, не работаем?

– Я работаю, а ты только учишься, – улыбнулся Мику-

лин. – Так что давай, учись.

Ванька начал учиться. Он давно закончил школу, а после нее сразу же пошел работать. Молодой и неопытный, он попал в больницу, где начал пить. А теперь ему пришлось заново учиться. Учиться работать и жить трезво. В КБП учили прямо на рабочем месте, но еще существовала школа приборостроителей, в которой учились студенты, собирающиеся работать на предприятии. Ванька решил, что он пойдет в эту школу. Делать это было необязательно, но так он хотел поскорее стать не просто учеником, а работником предприятия.

Внезапно Ванька захотел чего-то по-настоящему. Он хотел поскорее освоить профессию, стать слесарем и работать на станке. Ему понравился коллектив, и предприятие было хорошим, с качественным ремонтом и новым оборудованием. Микулин одобрил его решение и записал его к себе в группу.

Школа приборостроителей

Человечество многие тысячелетия пыталось покорить небо и уподобиться птицам. Многие изобретения были безумны, некоторые опасны и лишь некоторые образцы авиационной техники смогли продемонстрировать эффективность и самое главное – безопасность.

Большинство самолетов трудно не заметить. Они большие и могучие. Самолеты менялись, изменялось количество крыльев, их форма. Но менялись не только самолеты, вертолеты и другие виды летательных аппаратов. Менялось также то, что малозаметно, но необычайно важно, без чего ни один самолет не может летать, без чего он становится металлическим чем-то, что создано для полетов, но умеет только падать. Это приборы, которые управляли всеми системами летательных аппаратов.

Ванька после нескольких лет пьянства решил стать приборостроителем. В школе приборостроителей познакомился с несколькими работниками, которые иногда приходили туда вечером со своими детьми. Там не только учились работать на станках, а еще клеили модели самолетов и даже собирали самолеты, которые могли летать.

Ванька в основном изучал станки, на которых ему нужно было работать. Делал он это добровольно, поэтому иногда просто сидел за партой и читал книгу, которую ему вручили

на свалке. Один из молодых парней, обучавших детей моделированию, пристально смотрел на обложку книжки, которая выглядела как стиральная машина. Он долго ее разглядывал, но все-таки решил подойти.

– Это она? – спросил парень – Книга с матерящимися ящерами? Или ты дотуда не дочитал?

– Дочитал, – ответил Ванька.

– Интересно?

– Да. Есть над чем подумать.

– Где ты ее взял? Я имею в виду печатный экземпляр.

– На свалке.

– Ага, очень смешно. Еще скажи, что тебе ее говорящая коала вручила.

– Я правду говорю. На свалку привозил сдавать бутылки, там просто пункт приема, недалеко. И заодно зашел в пункт приема макулатуры. Там целая коробка с этими книгами стояла.

– Макулатура?! – удивился парень – Ты надо мной издеваешься? Зачем ты бутылки ездил сдавать?

Ванька почему-то не подумал над тем, что его поездка на свалку может кого-то смутить. Люди в КБП и школе приборостроителей казались ему приятными, он даже подумать не мог, что это вызовет в ком-то недопонимание. Но парня удивила не поездка на свалку.

– Бутылки ездил сдавать, чтобы наш мир не превратился в то, что описано в этой книге, – ответил Ванька.

– Это хорошо, – сказал парень. – Просто я удивлен, что ты назвал эту книгу макулатурой.

– Я ее так не называл. Я сказал, что нашел ее в пункте приема макулатуры. Там их много было.

– Просто... Ты ведь знаешь, что эта книга никогда не выходила в печатном издании? Она была выпущена только в цифровом виде.

– О существовании этой книги я узнал на свалке.

– Меня, кстати, Николай зовут, – представился парень, с которым Ванька обсуждал книгу.

– Ванька, – назвал себя Люлька.

– Сможешь мне раздобыть экземпляр книги? Я имею в виду печатный.

– Попробую. Если их не отправили на переработку.

– «Лепесток» показывают! – заявил Микулин и прибавил громкость на включенном телевизоре. Все перевели внимание на экран.

По телевизору показывали сюжет, в котором рассказывали о новом огромном самолете под названием «Лепесток». Огромный летательный аппарат стоял в огромном ангаре, а камера транслировала его на экраны телевизоров.

– Вот бы вживую увидеть, – восторженно сказал один мальчишка.

– Ага! – согласился другой.

– Лети, «Лепесток»! – раздался голос телеведущего. – С этими словами просыпаются конструкторы. Они пытаются

ся завершить работу над самым большим в мире пассажирским самолетом «Лепесток». Вот уже долгие годы и множество усилий были положены на создание этого уникального летательного аппарата. Но совсем скоро «Лепесток» будет покорять небо, и мы увидим его огромный силуэт, который накроет нас своей тенью. Подробности рассказал главный конструктор проекта.

– Испытания проходят успешно, – говорил главный конструктор журналистам – Мы вложили много сил и средств на создание «Лепестка». Но на сегодняшний день он еще не готов к летным испытаниям. Для нас главное – безопасность. И мы должны ее обеспечить. А для этого «Лепесток» должен пройти испытания. Мой дед тоже был конструктором, он, к сожалению, не дожил до этого момента. А бабушка всегда говорила, что у меня глаза деда. Так вот, смотрю я на этот самолет глазами деда и понимаю, что у нас получилось нечто невероятное. И глазам поверить не могу.

– Ты про наши приборы расскажи! – комментировал Микулин.

– Все это благодаря тысячам людей, работающих над проектом, – продолжал главный конструктор, будто услышав Микулина. – Без людей не было бы этого самолета. Сейчас наша задача – завершить отладку, а затем подготовить «Лепесток» к полету. Хочу заверить вас, что и мои, и ваши глаза однажды увидят, как летит «Лепесток».

– Полетит! – заявил Микулин. – Обязательно полетит.

Ванька пришел в школу приборостроителей, чтобы постичь слесарное мастерство. Но здесь он научился не только работать на станке, он увидел добрых людей, юных и не очень, которые искренне восхищались, глядя на «Лепесток». Для него это было удивительно – видеть людей, которые радуются сюжету телевидения.

Огромный самолет, стоящий в ангаре, вызывал в людях чувство гордости. Они знали, что имеют отношение к этому самолету, ведь в нем было установлено оборудование, произведенное в КБП. Люди работали так, будто хотели оживить «Лепесток» и отпустить его в полет. И эти прекрасные люди искренне переживали, что их творение стоит в ангаре, а не летает среди облаков.

Раньше Ванька чаще всего проводил время с людьми, которые пили и жаловались на жизнь, которые вместе с ним тонули в алкогольном болоте. За столом они часто жаловались, что все разворовали, что самолеты строить негде, ведь заводы закрылись, а на их месте стоят жилищные комплексы. Но Ванька видел «Лепесток» по телевизору, видел могучую летательную машину. И теперь он был в компании людей, которые смотрели телевизор и видели там свое творение – прекрасный самолет.

Это произвело на него впечатление. Это были добрые и милые люди, простые и удивительные приборостроители, искренне радующиеся общей победе в авиастроении и показывающие пример своим детям. Он видел детей, увлеченных

робототехникой и конструированием, и даже немного завидовал этим детям. Ведь он в детстве думал о другом: не будет ли пьяным отец, когда он вернется со школы.

Ванька посмотрел на мальчишку, игравшего с моделью самолета, и попытался вспомнить, что могло впечатлить в детстве его самого. Он вдруг вспомнил, как с друзьями бегал по свалке, искал там выброшенные игрушки и среди мусора смог найти модель самолета со сломанным крылом. Он принес этот самолет домой, а утром обнаружил, что на месте отломанного крыла появилось отремонтированное из фанеры. Это дед постарался.

Протрезвев, Ванька стал чаще вспоминать хорошие поступки деда, который всегда был рядом в трудные моменты. Но теперь трудные моменты он воспринимал по-другому. Ванька вдруг понял, что раньше он был слабым, раньше в его крови часто была жидкость, отправляющая его и делающая глупым и покорным. Но теперь он начал понимать, что в его жилах течет могущество. Быть трезвым выгоднее. Ванька начал замечать, что у него наконец начали появляться лишние деньги. Раньше он без труда мог потратить все, что у него было, чтобы хорошенько «отдохнуть». Денег у него было немного, стипендию он тратил на еду и оплату коммунальных услуг.

У Ваньки появились не только деньги. В его распоряжении оказалось много свободного времени. Времени, свободного от пьянства.

Жизнь его сильно изменилась. Раньше ему все казалось проще. Он просто жил, работал, а в перерывах выпивал. Делал то же, что и остальные. Не нужно было что-то выдумывать, искать другие способы жить. Не нужно было задумываться о том, как он живет и как будет жить дальше. Но трезвость многое изменила в его восприятии мира. Он даже начал придумывать разные сравнения и метафоры.

Дома у него не было ни телевизора, ни компьютера. Как-то раз вечером Ванька размышлял, сидя на улице. Думал о том, что предприятие, на котором он работает, производит приборы для авиации. Именно тогда внутри него родились слова, которые он наделил смыслом. А смысл этих слов он нанес на доску.

Он взял кусок доски, обработал ее. Взял в руки нож и аккуратно начал вырезать буквы, которые сложились сначала в слова, а затем в целую фразу: «Без наших приборов – небо бесконечная пустота, в которой легко заблудиться». А потом эта табличка висела в школе приборостроителей.

Лохматый друг

У старшего брата Ваньки был старый гараж, доставшийся ему от деда. Ванька решил, что пора там прибраться, и взял ключи у Алексея. Тот не возражал. Даже согласился, что множество вещей из гаража нужно выбросить.

Ванька не планировал что-то выбрасывать. Он хотел использовать вещи, которые еще пригодны, а все остальное сдать на утилизацию или в переработку.

В гараже он набрал множество металлических деталей, прихватил с собой макулатуру, загрузил все в багажник и отвез на свалку.

На свалке Ванька зашел пункт приема макулатуры и взял там экземпляр книги для Николая, затем забрал деньги за то, что привез, и поехал домой.

На обратном пути, на грунтовой дороге, Ванька увидел странную картину. На дороге лежала собака, на голове которой была надета шарообразная банка, примотанная клейкой лентой к шее. Ванька остановился, чтобы посмотреть на нее. Сначала подумал, что это выброшенная игрушка, но пригляделся и понял, что это живая собака, которая с трудом дышала.

Ванька вышел из машины и подбежал к бедолаге. Собака была истощена, часть шерсти у нее была сожжена, она была очень худой, в месте ожога, виднелись кости, обтянутые ко-

жей. На задних лапах у нее была намотана колючая проволока. Увидев Ваньку, она из последних сил пыталась уползти.

– Не бойся, дружок, я тебя не обижу, – успокаивал ее Ванька. Собака остановилась то ли от усталости, то ли поняла Ваньку.

Пока она лежала, он сбегал к машине и взял оттуда покрывало. Затем обернул в покрывало собаку и отнес в машину, где бережно уложил на заднее сиденье.

Ванька не сомневался в том, что нужно сделать. Он уверенно ехал в поисках ближайшей ветеринарной клиники, смотря по сторонам. Через какое-то время наткнулся на табличку с надписью: «Центр ветеринарии». Ванька подбежал к мужику в белом халате, который сидел на лавочке и грыз семечки.

– Ветеринар? – запыхавшись, спросил Ванька.

Тот утвердительно кивнул.

– У меня там собака, ей помощь нужна, – сказал Ванька.

– Это центр ветеринарии в сельском хозяйстве, – ответил ветеринар. – Мы не лечим питомцев. Как бы это странно ни звучало, мы тут следим за здоровьем скотины.

– И что теперь делать? Оставим собаку умирать? А где тут клиника, в которой собак лечат?

– Оставим собаку умирать?! – возмутился ветеринар. – Веди своего питомца.

Ванька так и поступил.

– Ну что, космонавт, прилетел? – сказал ветеринар, сни-

мая с собаки банку.

– Смешного здесь мало, – возразил Ванька.

– Смешного здесь ничего нет. Это не первый случай, когда собаку привозят в таком состоянии. Вопрос только в том, что с ней делать после того, как мы ей поможем. Люди привозят сюда дворняг и оставляют. Забирать их никто не спешит. А мы здесь вообще скотиной должны заниматься.

– Я заберу его.

– Серьезно? – удивился ветеринар.

– Да. И за лечение заплачу. У меня немного есть.

– За лечение не переживай. Деньги прибереги на корм. Его откармливать надо. Пару повязок наложу и все. На нем все заживет как на собаке.

– Так он и есть собака.

– Это понятно.

– Как звать будете?

– Друпс.

– Друпс? Seriously? Это же персонаж книги.

– Да.

– Не думал, что встречу человека, который читал эту книгу. А уж собаку с такой кличкой встретить – это что-то удивительное. Да, Друпс?

Пес был обессилен. Ванька привез его домой и постелил ему под своей кроватью. Там Друпс пролежал несколько дней. Неизвестно, что с ним было до того, как его нашел Ванька, но теперь в жизни этой собаки вдруг появился чело-

век, который захотел о нем позаботиться. Ванька купил ему собачьего корма. Пару раз его навещил ветеринар. С холодной и порой безжалостной улицы Друпс попал в уютный дом, где о нем начали заботиться и кормили.

Коллеги на работе подарили Ваньке игрушки и миску для собаки. В выходные к нему пришли брат и племянник и помогли соорудить будку. Сделали они ее из старой стиральной машины, из которой вытащили все, оставив только корпус и круглую дверцу. Ванька сказал, что это важно для контекста. Если бы Друпс понимал человеческие намерения, он бы понял, что оказался среди людей, желающих ему добра.

Тогда Ванька понимал, что прежняя тоска отступила. Ему совсем не хотелось выпивать, когда он занимался делом, работал, собирал будку с братом, разбирался в гараже или гладил Друпса за ухом, сидя у себя дома.

Друпс быстро поправился. Уже через месяц он ходил по двору. Вообще он оказался спокойным псом. Почти не лаял. В редких случаях, когда Ваньки долго не было, он мог негромко гавкнуть, когда тот приближался к воротам.

Когда Ванька уходил на работу, Друпс оставался один, но к вечеру отправлялся на поиски Ваньки. Однажды Ванька выходил из проходной и увидел, что Друпс молча сидел на задних лапах и ждал его.

Ванька не считал себя хозяином Друпса, он считал себя соседом. Поэтому он никогда не следил за тем, что делает Друпс и куда он уходит. Ведь мохнатый сосед всегда

возвращался в свою будку, у которой был свой адрес, пусть и не формальный. Ванька жил в доме под номером шестьдесят семь, а на будке Друпса была табличка: «Дом 67, корпус 1».

Взлететь сможет только двигающийся

Ванька быстро освоил профессию, Микулин ему в этом помог. Он был не только хорошим наставником с большим опытом, еще он был просто хорошим человеком. Через два месяца учебы Ванька уже устроился на предприятие слесарем механосборочных работ третьего разряда. Работать ему нравилось, и коллектив был хороший. В КБП он мог не только работать, иногда после работы он ходил в небольшой тренажерный зал.

Там он познакомился с другими молодыми специалистами из разных отделов. Туда ходил и Николай, который просил у Ваньки экзemplяра книги. Ванька его просьбу выполнил и передал ему книгу в раздевалке.

– Это так символично, – сказал Николай, глядя на книгу.

– Что именно? – удивился Ванька.

– Мусор обретает красоту. Прямо как в книге. Ну смотри, эта книга была на свалке. Значит, ее кто-то выкинул. Значит, она стала мусором. А теперь я ее держу в руках и понимаю, насколько она дорога для меня. Ты не представляешь, что ты для меня сделал. Я ведь действительно думал, что смогу только ее цифровую версию прочитать. Я теперь твой должник.

В первый день в тренажерном зале Ванька решил прове-

рить свои возможности и поднимал такие веса, которые заставляли его руки трястись и уводить штангу сторону.

На следующий день у Ванька болело все тело. Но он понимал, что это не та боль, которая оставалась после пьянки. Это была боль, о которой он не жалел, боль, которая казалась ему правильной. Его организм говорил ему, что он поступил правильно, сходяв на тренировку. Боль после пьянки всегда была такой, что пить больше не хотелось, но приходилось. Новая же боль, после зала, вынуждала идти туда вновь. Ванька хотел этого. Он больше не хотел чувствовать слабость перед алкоголем. Он хотел чувствовать, что становится сильнее, несмотря на боль.

Боль в мышцах не помешала Ваньке продолжать работу. Он с трудом стоял у станка, изготавливая детали. Со стороны могло показаться, что он, словно статуя, стоял без каких-либо движений, будто замер. Но внутри Ваньки бурлило могущество. В нем кипела жизнь, которая проходила мимо, когда он пьянствовал и скитался по стройкам, когда спал в больнице.

Работая в цехе, он совершал для себя больше полезных действий и движений. Расстояние между станками, за которыми он работал, было небольшим. Но путь, который он сумел преодолеть, был бесконечно велик. Это путь от пьянства и уныния к свободе и могуществу. Пусть в цехе, пусть за станком, но он был свободен. Свободен и уверен, как никогда раньше.

Ванька был так увлечен работой, что даже не заметил, как к нему подошел Николай в компании двух девушек. Он поздоровался с Николаем, но его взгляд замер на одной из девушек. Он вздрогнул, узнав ее милое лицо – та самая незнакомка, которая вручила ему контейнер с едой на остановке! Ему вдруг стало неловко.

– Работаешь? – спросил Николай.

– Нет. Я тут позагорать решил, – разволновался Ванька.

– Мы тоже. Слушай, у нас к тебе предложение. Ты вроде человек активный, о природе беспокоишься и все такое. Не хочешь на фестиваль съездить?

– Какой фестиваль?

– Фестиваль «Мосты», – вмешалась девушка, на которую посмотрел Ванька. – Это семейный фестиваль. Но не только для семей. Для всех. Для взрослых и детей. В общем, это такой фестиваль физической культуры и творчества. Там игры будут всякие. Нужно будет через реку переплыть.

Он молча на нее смотрел. Девушка разговаривала с ним так, будто видела его впервые. Когда они встретились на остановке, он был пьяный и грязный. Ванька надеялся, что она его не узнает, и решил лишний не напоминать о первой встрече, поэтому отвернулся к станку.

– У меня работы много, – ответил он. – Да и вообще у меня по дому дел полно.

– Да брось ты, – уговаривал Николай. – Поехали с нами! Там весело будет. Познакомишься с кем-нибудь.

Ванька захотел поехать, чтобы познакомиться с этой девушкой. Чтобы объяснить с ней, сказать, что тогда она застала его в трудный момент жизни. А теперь он помнил об этом и стыдился.

– Нам просто люди нужны, – продолжал Николай. – Ты вроде человек ответственный, раз о природе беспокоишься.

– А зачем люди?

– Как зачем? Помочь. Там надо будет поставить палатки, другими делами заниматься. Фестиваль, продлится три дня.

– Зачем мы его уговариваем? – вмешалась вторая девушка. – Может, пойдем уже? Лучше предложим кому-нибудь еще.

– Я передумал, – ответил Ванька. – Я-то думал, что этот фестиваль будет длиться три года, а оказывается, что всего лишь три дня. Три года среди алкоголиков, словно три жизни, запечатанные в бутылку и выброшенные в океан. Думаю, что три дня я выдержу.

– Это, похоже, нам придется выдержать три дня с тобой.

– Никакого алкоголя! – добавил Николай. – Там даже матерящихся ящеров не будет

– Какой же это тогда фестиваль? – удивился Ванька. – Без алкоголя и пьяных танцев это какие-то скучные похороны.

– А что, бывают нескучные похороны, на которых танцуют?

– Конечно, бывают, я вот недавно читал, что на востоке смерть празднуют.

– Для вас получается фестиваль без алкоголя – пустая трата времени? А похороны без танцев – скучные?

– Я этого не говорил. Просто хотел пошутить. Видимо, шутка не совсем удачная.

– Ладно, Иван, мы пойдем. Я тебе потом позвоню и скажу, куда подъехать.

Люди, дающие крылья

Можно найти много произведений про разных героев, некоторые из которых наделены разными способностями. Но много ли существует произведений про приборостроителей? И кто они вообще такие? Это простые и одновременно удивительные люди, способные наделить самолет прибором, который будет показывать направление и даже местоположение. Наверное, их суперспособность – это умение наделять подобием разума самолеты и вертолеты. Несмотря на то, что приборостроители ездят в автобусах и носят простую одежду, они совершают важную работу. Это можно сказать про каждого: и про пекаря, и про врача. Но Ванька оказался именно среди приборостроителей и сам почти стал приборостроителем.

Жизнь его изменилась. Ванька даже стал чувствовать себя лучше, такое действие, как подъем, стало для него обычным делом. Раньше он целый день мог пролежать в кровати, лишь изредка поднимаясь. А теперь ранним утром кровать его будто выбрасывала в жизнь, которую он должен был увидеть трезвым.

Вот и в этот день кровать его бережно вытолкнула на фестиваль. Он позавтракал, оделся, взял рюкзак, собранный заранее, и отправился на трамвайную остановку.

Он не торопился, да и трамвай ехал медленно. Утро было

приятным. Солнце уже взошло и устлало своими лучами дорогу. Ванька проезжал мимо заброшенного здания, в котором не было даже окон. Он посмотрел на заброшенное здание и вдруг увидел в нем сходство с собой. Будто все живое давно покинуло дом и остались лишь пустые комнаты, в которых гуляет ветер. Не было в этом доме квартир с уютом, заботой и приветливыми соседями. Но не было в нем и таких квартир, в которых жили люди неприятные и пьющие.

Ванька улыбнулся. Он вдруг понял, что пустые квартиры заполняют люди. Мысли о пустых комнатах не вгоняли его в тоску. Он был сильнее, чем прежде. Он мог понять, что пустые комнаты не должны быть поводом для грусти, они должны быть поводом для действий. Для деяний, которые наполнят их смыслом и уютом.

Ванька добрался до места встречи задолго до отправки. Приехал он самым первым. Его и остальных участников фестиваля уже ожидал микроавтобус. Водитель поздоровался с Ванькой и продолжил разгадывать кроссворд.

Микроавтобус постепенно наполнялся людьми. Ванька приятно удивился, когда увидел ту самую девушку, с которой он хотел познакомиться. Увидев его, она подошла поближе.

- Тут свободно? – спросила она.
- Ага, – ответил Ванька.
- А Коля еще не подходил?
- Жуковский?

– Ну да.

– Не видел.

Они сидели в небольшой неловкости. Оба хотели представиться, но немного стеснялись. Девушка достала из сумки расческу и начала расчесывать волосы. Ванька достал книгу и начал ее читать.

– Это та самая книга, про которую Коля постоянно рассказывает?

– Наверное. Я ему такую принес.

– А тебя же Иван зовут?

– Да.

– А меня Софья.

– Меня Иван.

– Да я поняла. Приятно познакомиться.

Наконец Ванька узнал ее имя. Но рассказать о том, что они уже виделись, он не решился. В дороге они немного поговорили. Ванька задавал банальные вопросы о том, где она училась и как попала в КБП. Ответ был довольно простым. Софья училась в университете за счет предприятия, а после выпуска устроилась работать в конструкторский отдел.

Фестиваль «Мосты» сильно удивил Ваньку. Люди туда съезжались со всей страны. Фестиваль проходил в просторной долине, в живописном месте, где река разделяла два берега, на которых были раскинуты два просторных поля. Фестиваль проходил сразу на двух берегах. Главной задачей участников была переправа на другой берег. Участники

могли сделать это как угодно. Можно было вплавь, а можно и на транспорте. Но транспорт должен быть самодельным.

Каждому участнику давали билет, в котором стояла отметка того берега, на котором он начал фестиваль. Если участник мог добраться до другого берега, участнику ставили вторую отметку. Ванька тоже получил такой билет, когда приехал.

На территорию фестиваля не разрешалось заезжать на автомобилях или другом транспорте с двигателем. Люди передвигались там либо пешком, либо на велосипедах, либо на повозках, запряженных лошадьми. Проживали в домиках, которые быстро сооружали из того, что привозили. Кто-то копал себе землянку, а работники КБП выстроили целый район из палаток. В центре района стоял большой шатер, на котором был изображен самолет «Лепесток». В шатре уже трудились взрослые и дети. Кто-то разбирался с мелкими деталями, кто-то занимался чертежами.

– Мы полетим через реку! – сказала Софья.

– Полетим? – удивился Ванька.

– Да, полетим. Не все. Кто-то один. Построим модель самолета и полетим.

– Кто-то один?

– Да. У нас был человек, но его отправили в командировку.

– Так ведь этой штукой надо будет уметь управлять.

– Управление будет дистанционным. Мы уже все подгото-

вили, осталось только собрать.

– Но ведь можно просто переплыть реку и получить отметку.

– Если ты намочишь билет, отметку могут не поставить, придется возвращаться за новым. К тому же тут есть разные номинации. Мы хотим получить номинацию «Лети, Лепесток!». Это специальная награда, учрежденная авиастроителями. У берега стоит рампа, с которой запускают самодельные летательные аппараты. Тот, кто сможет долететь до буев, считается прилетевшим.

Ванька посмотрел в сторону реки. Там действительно стояла высокая рампа. Но участники пока готовились к запуску своих летательных аппаратов.

– Можно еще выйти сухими из воды, – продолжала Софья. – За это даже статуэтку можно получить. Ее дают тем, кто переберется через реку и не намокнет. В основном ее получают те, кто делают плоты. Но на плоту можно намокнуть от брызг. И тогда награду не дадут.

Ванька остался в шатре и начал помогать коллегам собирать летательный аппарат, на котором они собирались преодолеть реку. Ванька смотрел на людей, окружающих его, и испытывал ранее неведомое чувство – чувство гордости. Он видел молодых и способных людей. Не пьющих, а создающих что-то. Он создавал вместе с ними то, что, возможно, не имело огромного смысла, что-то, что было простым развлечением. Но вместе они увлеченно трудились над тем, что

их объединило.

Среди всех этих людей была одна девушка, на которую Ванька обращал много внимания. Это была Софья. Рядом с ней он чувствовал, будто находится с родным человеком. Родным, но почти незнакомым, который потерялся когда-то давно. Они много разговаривали. Он рассказал ей про себя почти все: про больницу и службу занятости, о том, как устроился в КБП. Но не рассказал про курсы трезвости и не смог признаться в том, что однажды они уже встречались – по-прежнему стеснялся.

Фестиваль «Мосты» увлек Ваньку, он даже позабыл про тоску, накатывавшую на него периодически. Он находился среди увлеченных людей, которые казались ему по-особенному живыми, будто в них больше жизни, чем в нем самом.

Люди приезжали на фестиваль семьями, собирали плоты. Ванька стоял на берегу реки и смотрел на конструкции, в которые он не поверил бы, если раньше услышал об их существовании. Он видел плавающего дракона, видел плавающую сцену, на которой играл оркестр, находясь в плавании. Музыканты качались в разные стороны, но продолжали играть. Кто-то пытался преодолеть реку на самодельном водном велосипеде. Глядя на остальных, Ванька тоже захотел переплыть реку. Он уже собирался войти в воду, как вдруг услышал женский голос.

– Эй, ты! – кричала девушка с плота. – Не вздумай топиться! Поехали с нами, на нужны гребцы!

Ванька подошел к плоту, который выглядел как древний пиратский корабль, у которого была мачта с парусом и пиратский флаг. В ней сидело несколько человек в пиратской одежде по оба борта и держали в руках весла.

– А еще люди нужны? – спросил Ванька.

– Нужны! – ответила девушка. – Приводи, только давай быстреей.

Ванька побежал в шатер. Там Софья увлеченно прикручивала деталь будущего самолета. Ванька подождал, пока она закончит, и подошел к ней.

– Там это... – начал он.

– Что? – спросила Софья.

– Пошли со мной.

– Пошли.

Ванька взял ее за запястье и повел за собой.

– Поплыли! – предложил он у пиратского плота.

– Поплыли! – согласилась Софья.

Он помог ей забраться на борт, и они отправились в плавание. Они сидели рядом и гребли веслами. Рядом с ними плыли люди на плоту в форме ракеты.

– Гребите! – кричала девушка. – Мы должны обогнать ракету!

И они ее обогнали. Но пока плыли, их неоднократно обстреляли из водяных пистолетов и ружей другие участники, «пиратам» приходилось отстреливаться. Несмотря на водяную перестрелку, они добрались до другого берега и поста-

вили отметку о том, что они приплывшие. Но выйти сухими из воды им не удалось. Они старались спрятаться от водяного обстрела, но брызги воды все-таки попали на их одежду.

На другом берегу было все примерно так же. Они ходили среди палаток, шатров и разных жилищ, умело собранных участниками. Одна пожилая пара рядом со своим шатром готовила блины и угощала всех желающих, кто-то принес туда самовар и начал кипятить чай, другие люди принесли столы и покрывала и начали угощаться тем, что им предлагали.

Ванька и Софья тоже решили перекусить и остановились возле них.

Люди отдыхали, мастерили плоты, кто-то готовился к полету, собирая летательный аппарат в виде большого орла. Ванька смотрел на этого орла и чувствовал, что он уже словно оторвался от земли. От земли, по которой раньше полз, считая себя пьяным червяком.

– Я хочу полететь, – сказал Ванька.

– Что это значит? – Спросила Софья.

– На нашем «Лепестке». Хочу перелететь через реку.

– Ого! Тебе что, жить надоело?

– А разве он не должен быть безопасным?

– Должен. Но наше дело – собрать его и запустить. А полетит, я думаю, либо самый отчаянный, либо самый смелый.

– А что, еще не решили, кто полетит?

– Рома Филиппов должен был полететь, но ногу сломал.

– Как сломал?

– Заступился за каких-то мальчишек вроде.

Их беседу прервал Николай Жуковский. Увидев Ваньку, он стремительно к ним подошел.

– Ты не поверишь, что я нашел! – восторженно говорил Николай. – Пошли. Скорее!

Ванька не стал его расспрашивать и просто отправился с ним, позвав с собой Софью. Николай привел их к берегу, где стоял плот, похожий на огромную стиральную машину, лежащую открытым люком вверх.

– Ты понимаешь?! – восторгался Николай – Мы можем на ней прокатиться!

Плот был сделан качественно. Ванька помог Софье забраться на машинку, а там они залезли в барабан. Николай уже был внутри. Они закрыли дверцу с широким круглым окном и отправились в плавание. Плот был разработан с умом, управляли им дистанционно, поэтому пассажиры могли просто смотреть на небо через круглое окно и ждать, когда их доставят на другой берег.

– Я как будто герой книги, – рассуждал Николай. – Надеюсь, эта штука не привезет нас в мир мусора с матерящими ящерами.

– Ага! – согласился Ванька. – Слушайте, а мы ведь можем выйти сухими из воды!

– Вряд ли, – ответила Софья – Нас будут поджидать у берега с водяными пистолетами. Даже если не намокнем, у нас уже стоит отметка нашего берега. Мы как бы не вышли су-

хими из воды, а просто остались сухими.

Получилось точно как она предполагала. Как только они открыли люк, на них обрушились струи воды от разных видов водяного оружия.

Летающий приборостроитель

Ванька и Софья вечером сидели у берега, вместе с ними сидели и другие участники фестиваля.

– Здесь нет ни одного моста, – рассуждала Софья. – И почему этот фестиваль так называется?

– Наверное, люди и есть мосты, – говорил Ванька – Именно люди строят конструкции, соединяющие берега, чтобы туда можно было добраться. Ведь плот – это тоже конструкция, на которой можно добраться на другой берег. Наверное, даже в отношениях между собой люди строят невидимые мосты, чтобы понять друг друга или быть вместе.

Мосты, про которые рассуждал Ванька, действительно были невидимыми. Но несмотря на это, они сводили людей на фестивале. Целые семьи приезжали туда, чтобы вместе проводить время. Некоторые работники КБП тоже приехали с семьями. А некоторые из этих семей и образовались именно в КБП. Например, на фестивале отдыхал главный конструктор Андрей Туполев со своей женой и двумя детьми.

– И вправду, – говорил Туполев. – Мы тут сами как мосты. Построили, понимаешь, целый самолет, и завтра полетим на нем на другой берег. Эх, хорошо все-таки, что предприятие нам эту поездку оплачивает как командировку. И отдохнули, и денег заработали!

– Это же политика развития, – добавила Софья – Мы ведь

как люди развиваемся здесь. А нашему предприятию нужны развивающиеся работники.

– Вот! Точно. Развивающиеся! Но не разбивающиеся. Надо решить, кстати, кто полетит на маленьком «Лепестке».

– Я могу полететь, – сказал Ванька.

– Я тоже могу, – ответил Туполев. – Я могу создать самолет, могу на нем полететь. Многие из нас могут сделать это. Но кто может взять на себя ответственность за полет? Нам нужно долететь, и не просто долететь, а совершить маленькую хитрость. Ты, Иван, готов взять на себя ответственность? Тебе не будет стыдно, если не получится долететь?

– Это же просто фестиваль, это ради веселья делается.

– Это для зрителей просто веселье. А для нас дело серьезное. Мы сконструировали наш самолет, изготовили детали нашего самолета, привезли их сюда и собрали его. Ты думаешь, мы все это сделали, чтобы спустить его с трамплина и посмотреть, как он утонет? Нет. Мы хотели, чтобы наш «Лепесток» летел, а не разбивался.

– Не хотелось бы его разбить.

– Вот! А сейчас ты готов взять на себя ответственность?

Ванька задумался.

– Готов, – ответил он.

– А если не получится? Если разобьешься?

– Если не получится, тогда и будем об этом говорить.

В КБП Ванька работал слесарем. Но на фестивале он стал пилотом самодельного летательного аппарата, который был

построен совместными усилиями приборостроителей и их родными. На третий день фестиваля аппарат был готов. Самолет был похож на настоящий «Лепесток». Ванька надел каску и взялся за штурвал. Софья стояла внизу и смотрела. Она переживала за Ваньку.

Прозвучал сигнал. Ванька снял самолет с тормоза, конструкция начала катиться вниз по рампе, набирая скорость. Самолет начал трястись, но Ванька не испугался, даже не подумал нажать на тормоз.

Самолет проехал по рампе и взлетел над рекой. Снаружи слышались восторженные крики людей. Ванька чувствовал, как парит в воздухе. Он крепко держался за штурвал.

Полет продлился недолго. Ванька смог аккуратно посадить самолет на воду. Он попал ровно в цель, туда, где его полет был засчитан. Но план приборостроителей заключался не только в том, чтобы перелететь. Ванька начал крутить педали, и винт, установленный сзади, начал крутиться. Самолет поплыл.

Ваньке оставалось добраться до берега, а там выбраться сухим из воды и забрать приз. У него это получилось. Организаторы восторженно встречали его.

– Мне кажется, такое впервые на нашем фестивале, – комментировал ведущий. – Если мне не изменяет память, то это первый прилетевший и вышедший сухим из воды. Давайте спросим у нашего героя, откуда он прилетел.

На Ваньку навели камеру и прожектор, ведущий поднес

к его рту микрофон.

– Я с другого берега! – ответил Ванька, совсем не ожидая вопроса ведущего.

– Это мы уже поняли. Поконкретнее.

– С КБП.

– А вот это мы уже не поняли. Что за набор букв?

– Это не набор букв.

– Подожди-ка, ты прилетел на самодельном самолете, значит, ты настоящий авиастроитель?

– Нет, я скорее приборостроитель. У нас бюро приборостроения.

– Приборостроитель, который прилетел к нам сюда на своем приборе?

– Я просто помогал.

– Помогал? Ты добрался до другого берега, еще и сухим. Нормально ты помог. И поэтому заслуженно получаешь призы.

– Что ты можешь сказать участникам фестиваля?

– Не знаю.

– Может, у вас есть лозунг?

Ванька пытался вспомнить лозунг, написанный им на доске, которая теперь висела в школе приборостроителей. Он нервничал, поэтому даже не думая, совершенно не ожидая от самого себя, вдруг выдал:

– Самолеты без нас – как птицы без глаз!

Участники фестиваля аплодировали ему, но громче всех

кричали его друзья с КБП. Ванька получил статуэтку в виде человека с крыльями за то, что смог перелететь реку, и статуэтку в виде человека, окруженного водой, за то, что вышел сухим из воды. Еще Ванька получил особую награду, ему вручили памятную табличку фестиваля с гравировкой: «Летающему приборостроителю с КБП», а ниже был выгравирован лозунг, который он неожиданно придумал: «Самолеты без нас – как птицы без глаз».

Когда Ванька вернулся на свой берег, Софья выхватила у него эту табличку, подняла над собой и громко начала кричать: «Самолеты без нас – как птицы без глаз! Самолеты без нас – как птицы без глаз!»

Возвращался Ванька с фестиваля в хорошем настроении. Он уже был знаком со всеми в автобусе и почувствовал, что стал своим. Даже главный конструктор сказал про Ваньку, что он не просто такой же как они, теперь он больше приборостроитель, чем все остальные. Ведь он не просто пролетел на летательном аппарате, а его испытал.

Поездка закончилась. Ванька приехал к тому месту, откуда отправлялся. Было уже темно. Но в этот раз он был не один. Он остался и решил проводить Софью, она не возражала. Ванька нес ее сумку и с удовольствием с ней разговаривал о том, как интересно было бы путешествовать. Ему было так хорошо пройтись по ночному городу прямо до ее подъезда, а потом он несколько часов просидел с ней на лавочке. Он смотрел на нее, слушал ее голос и понимал, что

она проникает в него, будто теплый весенний луч, он не мог так сказать, но испытывал именно это.

Вдруг из-за угла объявился мохнатый сосед Ваньки. Это был Друпс. Он залаял, увидев Ваньку.

– Бродяга Друпс! – обрадовался Ванька, погладив собаку.

– Это твоя собака? – удивилась Софья – Ты недалеко живешь?

– Это не моя собака. Это Друпс – бродяга. Мы просто вместе живем.

– Так значит, это теперь называется?

– Что называется? Просто обстоятельства сложились так, что мы теперь живем по соседству. Я его по-соседски кормлю и даже будку ему смастерил. А он меня находит и домой провожает. Но это не значит, что этот пес является моей собственностью. Это мой мохнатый сосед.

– А ты, значит, ему не хозяин?

– Я себя таким не считаю. Это мой сосед, мой друг. Между прочим, мы вместе с ним разные сравнения придумываем, философские.

– Метафоры? Что-то вроде «Самолеты без нас – как птицы без глаз»?

– Да. Хорошо, что ты знаешь, как это называется.

– И какую последнюю метафору вы с ним придумали?

– Могу рассказать тебе мою любимую.

– Давай.

– Про червяка. Значит, я думаю, что жизнь – это порыв

ветра, а я червяк, которого этот ветер подхватил и выбросил. И вот в этом полете я должен решить, какой я червяк. Падающий или летающий.

Друпс залаял.

– Я же говорю, что он мне помогает.

– А действительно интересно. Это ты сам придумал? А почему червяк?

– А почему нет? Разве много есть метафор про червяка? Я ни одной не слышал. И решил придумать.

– Интересно. А почему Друпс здесь? Ты живешь неподалеку?

– На самом деле живу я далековато отсюда. Просто Друпс – собака свободная. Но иногда свободу предпочитает тратить на мои поиски. Находит меня, где бы я ни находился.

– Интересный пес. А почему Друпс? Не слышала, чтобы собак так называли.

– Друпс – это персонаж книги. Собака – детектив. Мне просто книга понравилась. Вот я его так и называю. Он не против. Даже отзывается

– Друпс, – окликнула его Софья – Ты почему такой милый? Собака – детектив. Ему подходит это имя, ведь он тебя находит. Настоящий сыщик.

Друпс перевел на нее взгляд и подставил голову под протянутую ладонь, чтобы Софья его погладила.

– Впервые вижу, чтобы его гладил кто-то другой, а не я, – удивился Ванька – Вообще он к людям с осторожностью от-

носится. Видимо, ты очень хорошая.

Чаще всего Ванька оставался один, иногда он чувствовал тоску, но в тот вечер ему было хорошо. Он лежал в кровати и вспоминал Софью, время, которое с ней провел на фестивале, и приятную прогулку. Никогда прежде он не чувствовал, что поскорее хочет встретиться с человеком, с которым едва знаком. Он давно не скучал по кому-то. Он улыбался, глядя в темный потолок, вспоминая Софью.

Мир приборостроителей

Возможно, кому-то покажется, что КБП – это участок земли, обнесенный забором с колючей проволокой. Для кого-то это недоступная и загадочная территория. А вот для людей, которые там работают – это, можно сказать, родная земля. Это территория жизни, жизни приборостроителей, которые проводят там много времени. А можно еще сказать, что КБП – это целый мир приборостроителей, в котором они живут, работают, любят и создают семьи.

Ваньке нравилось в этом мире. Его там приняли, обучили, он мог ходить в заводскую поликлинику и к стоматологу, после работы заниматься в тренажерном зале. Но главное, он был окружен людьми, у которых были увлечения, у которых было желание творить, встречаться и наделять смыслом то, что они делают.

После фестиваля в школе приборостроителей на стене повесили большую фотографию, на которой был запечатлен момент полета «Лепестка» над рекой, а рядом с фотографией висела табличка, врученная Ваньке, с его лозунгом: «Самолеты без нас – как птицы без глаз».

Теперь Ванька был уверен, что не вернется к тому алкогольному болоту, из которого он выбрался, прежняя жизнь стала для него дорогой, оставшейся позади. И оборачиваться он не собирался. Он хотел смотреть вперед и видеть пер-

спективы, действовать. Он хотел смотреть на небо и видеть в нем результат своей работы, смотреть в зеркало и не видеть в нем пьяницу или бездельника, а видеть человека, которым не стыдно быть.

Чтобы идти дальше, Ванька решил разобраться со здоровьем. Для начал он обратился в корпоративный медицинский центр КБП, в котором лечились сотрудники предприятия. Центр находился прямо на территории предприятия, поэтому Ванька отпросился у Микулина и пошел туда.

– Давно беспокоят боли? – спросил врач.

– Пить бросил, тогда и начало болеть, – ответил Ванька. – Мне говорили, что опасно резко бросать.

– Ты молодой. Да и вообще, бросать вредно девушку богатую и работу высокооплачиваемую. А то, что алкоголики говорят, что пить бросать вредно, это они сами себе такое оправдание придумали. Поэтому не переживай. Вредно пить алкоголь, а не бросать его. Мы с тобой так поступим: я тебе направление выпишу, а ты сходишь в городскую больницу и сдашь там анализы. Идет?

– Идет.

– Тебя это вообще сильно беспокоит?

– Я даже не понимаю. Раньше вообще на здоровье не жаловался. Знаете, как будто алкоголь действительно все болезни исцелял.

– Ничего он не исцеляет! Он растворяет хорошо. Отмывает неплохо. В медицине его используют, чтобы медицин-

ские инструменты от грязи чистить. Это, по сути, чистящее средство.

Ванька внимательно слушал врача и полностью с ним соглашался. Он вдруг опустил глаза и посмотрел на бейдж, на котором было написано «Павлов Дмитрий Петрович».

– Это чистящее средство все почистит, – продолжал Дмитрий Петрович. – Мозги почистит от интеллекта, кошелек почистит, семейное положение почистит. Может очистить даже от жилья.

– У вас случайно нет родственника Ивана Петровича?

– Есть. Старший брат у меня Иван Петрович. А ты его знаешь?

– Я знаю профессора трезвости Ивана Петровича.

– Профессор трезвости?! Так его еще не называли. Я ему передам. А ты у него пить бросил?

– Можно сказать, он мне помог. А бросить надо было уже давно. Просто как-то не получалось.

– Сейчас ты не пьешь. Работаете на хорошем предприятии. Здоровьем занимаешься. И это главное. Вот, возьми направление.

– Так быстро. Я когда в больнице работал, там были очереди на лечение. Люди в коридорах лежали. А тут пришел и направление получил.

– Во-первых, не все больницы такие. А во-вторых, ты работаешь в КБП, тут, сам видишь, своя медицина. У меня тут даже дочка работает в службе качества.

После смены Ванька направился в заводской тренажерный зал. Ванька, Жуковский и еще несколько ребят занимались как раньше, но они часто переглядывались и перешептывались. Они ждали, когда закончится занятие и все разойдутся, чтобы начать собрание тайных чтецов.

Несколько людей заметили, что Ванька сочиняет метафоры, вырезая их на дереве, и его лозунг понравился нескольким людям. Вот Жуковский и предложил собраться и пообсуждать разные идеи и поделиться мыслями друг с другом. «Идейное собрание» решили не афишировать, чтобы на него не пришли люди с идеями по поводу молодежного совета, вроде игр в боулинг или других мероприятий. Они хотели обсудить идеи поэтического характера.

Когда в тренажерном зале остались необъявленные члены необъявленного «поэтического клуба», зал закрыли и выключили свет. Людей собралось немного, тут были только парни, всего семь человек. Они закрыли жалюзи и включили фонарь.

– Этот фонарь покажет нам наши мысли, – говорил Жуковский, направив свет на листок бумаги с записями.

– Это свет, указывающий на истину, – прокомментировал Сергей Королев. Он работал в отделе планирования и давно ходил в тренажерный зал. Как только узнал о таком собрании, сразу согласился принять участие.

– Вот мои мысли, – продолжил Жуковский. – А мы не роботы за колючей проволокой, отгороженные от людей. Не роб-

боты, что бредут, потакая программе. Мы сильные люди, мы поднимаем штанги, чтобы дальше нам было проще подниматься. Чтобы жизнь не казалась слишком простой. У нас растут не только мышцы. У нас растет сила. Мы становимся не просто больше, мы становимся сильнее. И эта сила позволяет нам справляться с любыми трудностями. Сила – наш союзник. И эта сила помогает нам противостоять заложенной программе.

– Хорошо, – сказал Королев. – Мне нравится. Сила – наш союзник. У меня тоже есть. У меня банально. Про самолеты.

Королев достал свою бумажку с мыслями и начал:

– Среди небес металлическая птица плывет, накрывая тенью городок, из которого на него глядят блестящие глаза конструкторов. Маленькие люди создали великую птицу и отправили ее блуждать среди облаков. Эта птица послужит им верным союзником, будет перевозить их и маленькие чемоданы. Не позволит грозovým тучам их побеспокоить...

В дверь тренажерного зала тихо постучали. Парни затихли и вырубил фонарь.

– Открывайте! – раздался женский голос из-за двери. – Мы знаем, что вы тут.

Парни сидели в тишине, притворяясь, что их нет. Стук в дверь не прекращался. Когда стук прекратился, казалось, что неожиданные гости ушли. Но в замочную скважину вдруг вставили ключ. Дверь открылась. В тренажерный зал вошли несколько девушек, среди которых были Софья и девушка

Жуковского Инна.

– Все-таки собрались без нас, – возмутилась Инна. – Сидят они, своей мужской компанией. Что у вас тут, пижамная вечеринка?

Парни в недоумении сидели на полу.

– Откуда вы знаете, что мы здесь? – спросил Королев.

– Дружок ваш рассказал, – возмущалась Инна – Сказал, что задержится с мальчиками в тренажерном зале. А я что должна думать?

Инна была удивлена, что Жуковский и в самом деле просто остался в зале. Она уже навывдумывала всякого. Но быстро поняла, что причин для беспокойства не было.

– А мы с вами хотим посидеть, – сказала Инна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.